

Том XXI (годъ 11-й). 50 номеровъ въ годъ. № 15. Выходитъ по четвергамъ. 18-го апрѣля 1868 г.

Годовая цена съ доставкою въ ПЕТЕРБУРГЪ 7 руб., съ пересылкою во все города 8 руб., на полгода 5 руб.

Отдѣльные номера газеты продаются въ конторѣ по 15 коп.; съ пересылкою и у комисіонеровъ по 20 коп.

Письма и посылки адресуются: въ редакцію «Иллюстрированной Газеты» В. Р. Зотоу, Литейная, № 38-й.

СОДЕРЖАНІЕ: Вукъ Стефановичъ Караджичъ. — Внутреннее обстройство. — Полтава. — Слѣдствіе заглаву на бременской желѣзной дорогѣ. — Стратегиическія Инаваціи. — Готлябъ Лейперъ. — Бенгарадъ Котъ. — Развалины замка въ Штѣ. — Буга Пузарель. — Ку-

чужовъ спасительный плоть. — Новая третью для плательвъ. — Индѣйскіе народы. — Псалтырь дивъ польской монархи. — Задача общенъ эволюціи. — Петербургскіе писемъ. — Неурочай. — Оцѣнка редакціи. — ПИСЬМИН: Вукъ Стефановичъ Караджичъ. — Слѣ-

дствіе заглаву на бременской желѣзной дорогѣ. — Готлябъ Лейперъ. — Перевазъ въ Недели въ Чорствѣ. — Бенгарадъ Котъ. — Развалины замка Штѣ. — Кучужовъ спасительный плоть. — Новая третью для плательвъ. — Раджа дома. — Раджа на конѣ. — Карнаутумъ.

Вукъ Стефановичъ Караджичъ.

Четире года назадъ, учоний мѣръ, особенно серба, понесли большую утрату. 8-го февраля 1864 года умеръ въ Виль Вукъ Стефановичъ Караджичъ, неутомимый труженникъ, историкъ сербской литературы, ея основатель, сподвижникъ и знаменитость. Главная услуга, которую онъ оказалъ какъ своему народу, такъ и всей учоной Европѣ, заключалась въ изданіи первоначальныхъ сербскихъ книгъ, переведенныхъ на многие европейскія языки...

Периодическая литература нѣсколько россійскихъ славянскихъ народовъ, но и другихъ, посылала почтѣе памятуя нашего сообщеніяе публики о его кончинѣ, описывая его жизнь и заслуги; только наша журналистика сдѣлала о покойномъ очеркъ кратчайшій.

Поэтому, мы стѣсняемъ не лишиться поговорить о жизни и трудахъ этого славянского учоника, достойнаго полного уваженія. Вукъ Стефановичъ Караджичъ, родился 6-го ноября 1787 года, въ деревнѣ Терпичи, лежащей въ гористой и дикой мѣстности, на границѣ Босніи, въ теперешней Княжествѣ Сербскомъ. Отецъ его былъ богатый крестьянинъ. Въ странѣ, гдѣ лежали, старыя обичаи и преданія, ученики не цѣнили воображеніемъ туманнымъ, сохранившимся въ полной силѣ. Вукъ, еще ребенкомъ, прислушивался у домашнего очага къ разсказамъ и пѣснямъ, распеваемымъ то домашними, то странствующими гуслеарями, мало по малу, пристрастился къ нимъ, и страсть эта, впоследствии, дала направленіе всей его жизни. Родители Вука, замѣтивъ въ немъ необыкновенную способность скоро и точно запоминать слышанное, способность, которую онъ нѣрѣдко изумлялъ, повторяя это первое до послѣдняго звука какуо-нибудь пѣсню, разъ, случайно взявъ-нибудь при немъ свѣчку, задумали его подготовить къ священническому поприщу, единственно, въ то время, открытому для него развитыхъ христіанскихъ подданствъ Турціи. Одинъ изъ россійскихъ его, Елиса Савича, велѣлъ ему первоначальное образование и учить его читать и писать по первому-славянски. Но какъ ученикъ быстро исчерпалъ все познаніе своего учителя, то его вскорѣ отдали въ ближайшій монастырь Терпича, а потомъ въ монастырь въ Лозанинѣ. Какъ, однако, ші скромны были издержки, заграчи-

взяема на воспитаніе Вука въ монастырѣ, родные его скоро наполнили вынужденными прекратить за него плату, и бѣдный Вукъ, скривъ сердце, долженъ былъ покинуть заведеніе, чтобы трудями рукъ помогать существованію семьи.

Но ни силы, ни возрастъ не позволили еще ему заняться какою-нибудь тѣлесною работою, а потому, при распредѣленіи домашнихъ работъ, ему вынуждъ заработать наутра, и онъ, удивленно проводя часы дни на отдаленныхъ мѣстностяхъ. Чтѣтъ, какъ-нибудь въоротятъ эти долгие дни, онъ пробъ съ собой единственно, составившую все литературное богатство семьи, старую книгу, заключающую въ себѣ, кромѣ молитвенн. большое собраніе божественныхъ пѣсней. Когда же, прочитавъ эту книгу нѣсколько разъ, онъ уже не могъ больше выжать изъ нея ни пользы, ни удовольствія, то избреть на мысль записатьъ слышаннаго имъ когда-либо народныя пѣсни. Нѣсколько листовъ бумаги, перо,

како-какъ очиненное простичъ покомъ, красна, составленная изъ самца, изъ сажи и воды — это былъ все ильственный приборъ, которымъ началъ свой трудъ впоследствии знаменитый собиратель пѣсней. Страницу и оригинальную картинку представлялъ этотъ молодой наутра, съ перомъ въ рукѣ, согнувшись надъ ключомъ бумаги, лежащимъ на его колѣнѣ, или на камнѣ, среди пустыни, дикою мѣстности или уединенныхъ горъ, среди шума вѣтровъ, турчанскихъ потоковъ, крика, выходящаго надъ его головою, оракомъ и споконно замывающаго народныя пѣсни и преданія. При такихъ неблагопріятныхъ условіяхъ, работа Вука, конечно, не могла идти скоро, но энергія записавшаго, какъ вообще всякая настоячивая, добрая воля, наконецъ, вознаграждала надъ извѣнными препятствіями и вскорѣ всѣ издѣлія въ странѣ ибѣли были записаны караджаномъ. Тогда онъ началъ отискивать новыя, и каждый странствующій гуслеаръ, за оказаніе ему гостеприимства, обязывался продиктовать ему незнакома пѣсню. Собраніе пѣсней, такимъ образомъ, росло быстро, а съ этимъ вѣсть и радость молодого Вука.

Это мирное литературное занятіе было, въ 1804 году, прервано нашествіемъ персійцами. Тотчасъ, слышавъ Георгіемъ-королемъ, отозвался на и Дринѣ, и все мужское населеніе страны поспѣшно стѣло подъ знамена своихъ земляковъ-предводителей. Молодой Вукъ не замѣлялъ отъ другихъ и, бросивъ наутренній возокъ, вмѣстѣ съ работникомъ собирателя, поспѣвѣ въ поле противъ турокъ, въ качествѣ секретаря при повелѣдѣ Турціи.

Восставіе въ мѣстности, гдѣ жилъ Вукъ, какъ и въ другихъ мѣстахъ Сербіи, сначала обшало успѣхъ; но вскорѣ нахлынувшая изъ Босніи многочисленная армія, превращавшая численностью востаншихъ, совершенно подавила революцію. Родное нещастіе Вука было предано пламени, и ему самому пришлось искать убѣжища и спасенія у единоземцевъ-турковъ, находившихся въ мѣстности Австріи. Здѣсь, нѣсколько времени своего изгнанія онъ употребилъ на свое образованіе, и для этого отправился въ резиденцію сербскаго патріарха въ Карловинѣ, гдѣ семинарія обшала удовлетворить его жаждѣ къ познанію. Къ несчастью, оказалось, что двенадцатилѣтній юноша не былъ даже на столько подготовленъ, чтобы поступить хотя въ первый

Вукъ Стефановичъ Караджичъ.

это происходит главнейше от занесения в расход в большем количестве: 1) по министерству военному почти на 11 миллионов, преимущественно на заготовление провiantа (смышкоу 9 миллионов болбе, по причту дорожных израсходов в 1,960,000 руб., по хлбу; 2) по министерству финансов — 3,500,000 р. заготовле- ния правительственных заказов на казенных горных заводах, за министерств военно, морского и путей сообщения, на пенсия, на содержание по губерниям водоности, водворе- ния вликих чинов и, наконец, на содержание застав, таможен, пограничной стражи и раз- ные хозяйственные расходы; 3) по министерству путей сообщения — в 1,960,000 руб., главнейше содержание железных дорог московско-туркской и одесско-азовской; 4) по ведомству с. с. с. — 758,000 р.; 5) по ликвидационной опера- ции — 1,162,000 руб., и 6) по Закавказскому краю — на 1,086,000 руб. Остальны прибавки не так важны и читатель найдет полный пере- числь их во всеобщедоступном докладѣ министра финансов. Но на ряду съ этими увеличеніями, почти во всѣх частях бюджета, замечаются и случаи сокращения, особенно по расходам центра- льной и мѣстной администраціи, и если въ чертахъ рисованъ этотъ сокращеніе не вездѣ бро- сается въ глаза, то это исключительно происхо- дитъ отъ того, что въ росписи на 1868 годъ вклю- чены въ подлежащіе статьи расходы по разнымъ вѣдѣмъ администраціи Царства Польскаго, при- соединенныя къ нимъ в теченіе мнущаго

года къ общимъ расходамъ вѣдомствъ мини- стерствъ и главныхъ управленій. Сумма подоб- нымъ образомъ распределенныхъ расходовъ простирается до 3,625,000 р. Сумма эта не со- ставляетъ увеличенія расходовъ, потому что на такую же сумму сокращены статьи расходовъ по Царству Польскому, нововведенныя въ свѣты разныхъ министерствъ. Той же причинѣ должно быть приписано номинальное увеличеніе расхо- довъ по системѣ государственнаго кредита, такъ какъ 3,873,000 рублей, прибавившихся по смѣтѣ на 1868 годъ, такъ же образомъ перенесены изъ статьи расходовъ Царства Польскаго. За исключеніемъ же вышеприведенныхъ новыхъ расходовъ, а также разныхъ перенесеній, въ общемъ итогѣ оказываются весьма значительныя сокращенія противъ смѣты 1867 года.

Сравнительное обозрѣніе расходовъ по вѣдом- ствамъ и главнымъ управленіямъ довольно за- труднительно, такъ какъ перечисленія в т. и. пере- числяхъ, происходящихъ отъ одного года до дру- гого и отъ одной смѣты до другой, по некото- рымъ статьямъ дѣлаютъ невозможнымъ простое сравненіе годовыхъ. Для упрощенія обозрѣнія про- шедшихъ годовыхъ можно сказать, однакожъ, слѣдующая вѣдомость, въ которой свѣдѣнія на- значены по разнымъ годамъ, по мѣрѣ возмож- ности, преведены къ одному знаменателю, и обо- ротные расходы включены въ общіе итоги расхо- довъ по отдѣльнымъ вѣдомствамъ. Расходы составили:

	1863.	1864.	1865.	1866.	1867.	1868.
По системѣ государственнаго кредита	57,127 т.	59,357 т.	64,290 т.	68,386 т.	74,312 т.	77,268 т.
По вѣдомству государственнаго управления	1,337 т.	1,350 т.	1,350 т.	1,350 т.	1,338 т.	1,388 т.
По министерству императорскаго двора	7,755 т.	7,753 т.	7,753 т.	7,717 т.	8,119 т.	8,881 т.
По министерству иностранныхъ дѣлъ	2,105 т.	2,097 т.	2,189 т.	2,235 т.	2,222 т.	2,362 т.
По министерству военному	117,938 т.	121,811 т.	128,792 т.	132,792 т.	132,712 т.	134,554 т.
По министерству морскому	18,343 т.	16,200 т.	22,433 т.	22,705 т.	22,474 т.	17,724 т.
По министерству финансовъ	6,619 т.	6,608 т.	6,624 т.	7,283 т.	7,015 т.	7,333 т.
По министерству государств. имуществъ	9,178 т.	9,167 т.	9,337 т.	9,541 т.	9,720 т.	8,030 т.
По министерству путей сообщенія	15,300 т.	15,300 т.	15,300 т.	15,300 т.	15,300 т.	15,300 т.
По министерству народнаго просвѣщенія	3,902 т.	6,244 т.	6,247 т.	7,060 т.	7,250 т.	8,874 т.
Министерство путей сообщенія (безъ суммъ на постройку железныхъ дорогъ)	24,985 т.	—	—	—	—	—
По вѣдомству путей сообщенія	9,480 т.	25,214 т.	33,210 т.	18,789 т.	22,407 т.	25,051 т.
По вѣдомству мѣстной администраціи	6,338 т.	11,384 т.	12,096 т.	14,632 т.	14,263 т.	14,713 т.
По вѣдомству с. с. с.	5,133 т.	6,783 т.	6,812 т.	7,994 т.	8,563 т.	8,336 т.
По государственному контролю	252 т.	5,341 т.	5,806 т.	6,079 т.	6,774 т.	7,352 т.
По главному управленію государственнаго коопозитива	682 т.	326 т.	676 т.	1,510 т.	1,716 т.	1,860 т.
По гражданскому управленію Закавказ- скаго края	3,260 т.	—	—	—	—	—
По управленіямъ въ Царствѣ Польскомъ	—	3,911 т.	3,916 т.	4,154 т.	4,580 т.	3,878 т.
Итого	348,867 т.	397,094 т.	376,093 т.	378,980 т.	414,376 т.	437,927 т.

И, сверхъ того, 4 1/2 милліона ежегодно на покрѣ- вѣ по податкахъ. Переходимъ теперь къ сравненію доходовъ съ расходами и въ разсмотрѣніи конечныхъ выво- довъ общаго баланса. Изъ этого сравненія оказывается, что во всѣ годы, цифры которыхъ мы привели выше, общая сумма расходовъ пре- вышала сумму доходовъ, и въ результатѣ пред- ставляла дефицитъ, который приходилось покрыв- ать изъстными средствами. Дефицитъ этотъ со- ставлялъ:

въ 1863 г. 15, 707, 769 р. » 46, 186, 128 » » 22, 339, 106 » » 1866 » 21, 583, 301 » » 1867 » 15, 206, 291 » » 1868 » 12, 162, 136 »

Со вложеніемъ же въ расходъ 4 1/2 милліоновъ на покрѣ- вѣ дефицита, который приходилось покрыва- ть изъстными средствами. Дефицитъ этотъ со- ставлялъ:

въ 1863 г. 15, 707, 769 р. » 46, 186, 128 » » 22, 339, 106 » » 1866 » 21, 583, 301 » » 1867 » 15, 206, 291 » » 1868 » 12, 162, 136 »

Слѣдовательно, на 1868 годъ дефицитъ пред- ставляетъ гораздо менѣшій, чѣмъ во всѣ предше- ствующіе годы, и не будучи чрезвычайнаго требованія военнаго министерства на заготовленіе провiantа, требованія, зависающаго исключительно отъ гос- подствующей имѣй дорожнаго хлбу, влѣдствіе почти повсѣобщаго годаго, то дефицита на 1868 годъ не предвидѣлся бы вовсе. Нельзя, слѣдовательно, никакъ отрицать, что есть значи- тельное уменьшеніе и при этомъ случаѣ неизрѣкимо замѣнить, что уменьшеніе это гораздо значитель- нѣе, чѣмъ оно кажется съ перваго взгляда. Но въ томъ дѣлѣ, что дефицитъ уменьшился на бу- магѣ на 3 или 4 милліона, но въ томъ, что исчисленіе его ближе къ истинѣ, чѣмъ вычисленіе представляющихъ лѣтъ. Уменьшенія цифръ своихъ расходовъ на бумагѣ, вѣдомствъ вѣдом- ства производилъ расходы изъ постороннихъ и списываемыхъ источниковъ, или по सरказамъ, или назначеніямъ, увеличивая, такимъ обра- зомъ, часть своихъ обыкновенныхъ расходовъ действительнаго дефицита, который отрывался

2) По хоздательству почтоваго предѣлѣво- ванаго, Насадина Цосарева, предоставляло вы- сшачею соизволеніе на безплатную перевозку по низовокамерной желѣзной дорогѣ жертвеннаго благопріоритетна въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая хлбу.

3) Свѣтъ управленія главнаго общества же- лѣзныхъ дорогъ, разрѣшилъ перевезти безплатно одну партію пожелтованнаго хлбу изъ Нижно- го-Новгорода въ Москву, извѣщая готовность и на будущее время предоставлять безплатно по при- надлежащимъ главному обществу желѣзнымъ до- рогамъ всякаго рода хлбные запасы, которые будутъ жертвены въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая.

4) Даю окаянію пособій въ предостановл. про- выхъ пособіяхъ урѣдивъ нуждающимся жителямъ вѣдомствъ управленія Петербургской губерніи, assigned на распоряженіе начальнаго губерніи додѣлать тысячу рублей.

5) Выдаю за купленія и доставленія въ Пензенскій и Моземскій-уѣзды Архангельской-гу- берніи 4 000 четвертей разнаго мукъ вперед до окончанія расчета съоставить восемь ты- сячу рублей.

6) Разрѣшено московскому отдѣлу комисіи, на счетъ собранныхъ въ Москвѣ пожелтованій купити четыре тысячи четвертей хлбу, и выслать да доставленія пособій въ Смоленско-губернію пятнадцать тысячъ рублей и въ Тверскую додѣ- лать пять тысячъ рублей.

7) По указанію свѣтъ жертвеннаго, извѣн- ныхъ желанія, чтобы пожелтованія для жертвен- ныхъ да доставлены вслѣдствіемъ изъ названна- ыхъ вѣдомствъ, assigned на пять тысячъ ассигно- ваннаго количества оныхъ рублей тридцати три ко- пѣйки.

8) Съ согласія министра финансовъ и въ влѣ- ды управленія расходовъ, которые потребованы бы для пересылки по почти денежныхъ пожелто- ваній, сообщаемыхъ по открытію въ губерні- яхъ, по случаю слѣдующаго расширенія о выдѣ- лѣ въ Петербургскомъ губернаго казначейства до- вѣтъ, по прислазанію изъ губерній разнаго казначейства, въ которыя внесены пожелтован- ныя суммъ.

9) По хоздательству арсланскаго губератора разрѣшено на собранныхъ въ Ярославской-гу- берніи пожелтованій обратити пятнадцать тысячъ на пособія тѣмъ крестьянскимъ семействамъ, которыя по случаю большаго неурожая хлбу, влѣдствіе неурожая, покинувшіи свои мѣста жительства, прибыли въ городъ Ярославль для собранія милостивыхъ подаяній и находится тамъ въ самой крайней нуждѣ, и три тысячи рублей представ- ляетъ на распоряженіе московской уѣздной земско- му для пособій въ пострадавшимъ также отъ бывшаго въ 1867 г. неурожая въ Мологскомъ-уѣздѣ.

10) По докладѣ разнаго губерніи пострадавшихъ отъ неурожая губерній затребованныхъ милостиво дополнительныхъ свѣдѣній и въ присут- ствіи прибывшихъ изъ вѣдомствъ губерній въ Петербургъ по вызову комисіи предѣлѣво- ванаго земскихъ управъ, слѣдую слѣдующее распределеніе между нуждающимися въ р. стои- цахъ, закупленныхъ на средства комисіи по 6 р. 50 к. за четверть съ доставкою въ мѣ въ Рыбинскѣ, 12,000 четвертей разнаго мукъ:

Предѣла въ безплатномъ съ условіемъ при- вѣ въ городѣ Рыбинскѣ:

- а) Въ распоряженіе магдорскаго губернской земской управы 4,000 четв.;
- б) въ распоряженіе озерской губернской земской управы 4,000 четв.;
- в) въ распоряженіе тверской губернской земской управы 2,000 четв.;
- г) въ распоряженіе бур- бурсконской губернской 2,000 четв. Итого 12,000 четв.

11) Изъ партій разнаго рода хлбу, 156,000 четвертей, закупленныхъ по распоряженію Импе- раторскаго Высочайшаго Государя Насадина Цосарева на счетъ отпущеннаго изъ государственнаго казначейства запозаборнаго суммъ въ миліонъ рублей, на основаніи желанія, выраженнаго предѣластами губернскихъ земскихъ управъ, по- страдавшихъ отъ неурожая мѣстности, приобрѣ- сти покупкою, а на основаніи постановленія ко- мисіи 19-го марта распределены между нужда- щимся мѣстностями 90,000 четвертей разнаго рода хлбу. Изъ нихъ одна четверть продана по заготовленію члбу, другая по объявлен- нымъ, отъ 50 коп. до 2 руб. 25 коп. на четверть,

уже по истеченіи свѣтлаго періода. Такимъ обра- зомъ, мы видѣли ясно, что еще въ 1866 году объявленнаго дефицита въ 21 милліонъ къ концу періода въ действительности возросъ до 49-ти милліоновъ и для покрыванія его понадобилось гораздо большаго экстраординарныхъ ресурсовъ, чѣмъ было численно по росписи. Важно особен- но то, что съ прирѣченіемъ въ вѣдомствѣ, по возможности, всего расходовъ управленія, отно- сительно въ значительной степени извѣданы сво- рѣ смѣтныхъ и дополнительныхъ расходовъ, и это, потому, цифра дефицита, выведенная по росписи 1868 года, получаетъ болѣе близкое къ истинѣ значеніе. Такимъ образомъ, двѣра въ 12 милліо- новъ, вытекающая изъ сравненія доходовъ и расхо- довъ на 1868 годъ, можетъ считаться призна- комъ весьма значительнаго улучшенія нашего го- сударственнаго баланса, и остается только же- лѣть, чтобы и въ послѣдующемъ дѣльшомъ водвореніи системы и равновѣсія въ нашемъ го- сударственномъ бюджетѣ.

Пособія пострадавшимъ отъ неурожая. — Комисія состоящая подѣ почтывмъ предѣлѣво- ванаго Насадина Цосарева уже сообщила, что въ сум- му пожелтованій, поступившихъ въ распоряже- ніе комисіи, было обращено для доставленія посо- бій пострадавшимъ отъ неурожая 339,600 руб. и, сверхъ того, было ассигновано расходовъ на суммъ, которыя потребуются за купленіемъ до- ставляемыхъ въ Пензенскій и Моземскій-уѣзды 4,000 коудъ разнаго мукъ.

Съ того времени комисія, независимо отъ мѣрѣ, принятыхъ и принимаемыхъ правительствомъ и земствами, признала возможнымъ оказатъ по- собія пострадавшимъ отъ неурожая, слѣдую слѣдую- щія распоряженія:

1) Предоставлена въ распоряженіе московскаго отдѣла комисіи денежная милостивая пожелтованія, собранная въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая мо- сковскимъ духовенствомъ.

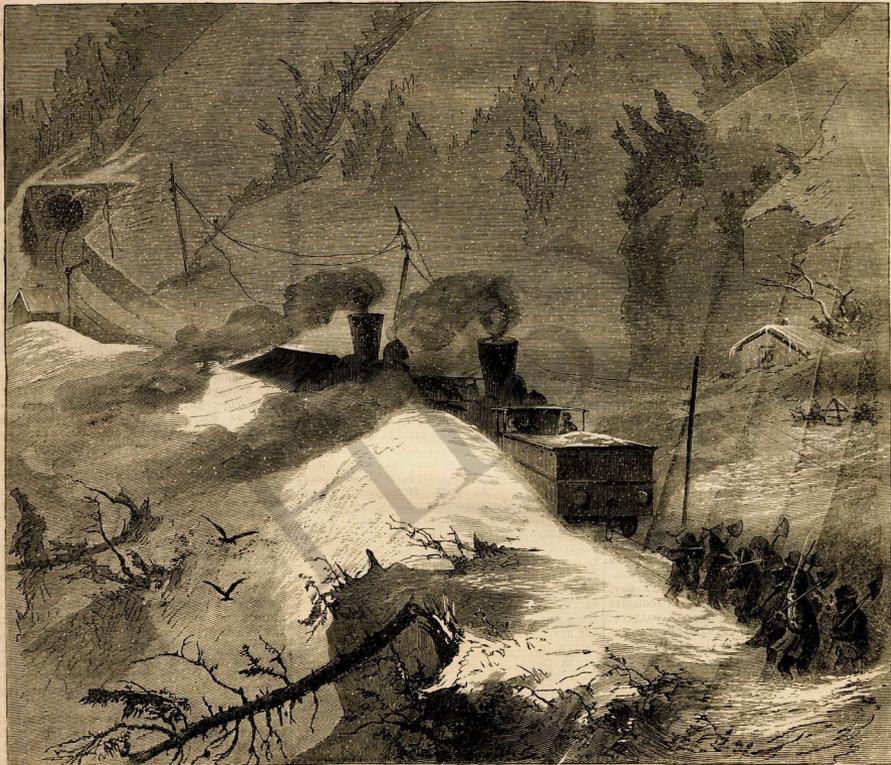

жать в них участвовать и потому придумывают комедию, чтоб обмануть зрителей. В одной процессии носить палу на носилках, где он должен довольно долго стоять на козлах. Чуть не утомил Пин IX, его посадили на кресло, покрытое драпировкою, а сзади приваляли картонная нога. Когда палу сошли с носилок, нога осталась на них. В Риме горочные стотысячи консула Соединенных-штатов Кумана за его участие в сражении против Гарибальди под Неролой, где он был ранен. Этот американский дипломат уверяет, что инсургенты разбойники, а Гарибальди — заблудивший и антиреспубликанец, но министр Сюзард, впрочем, не того мнения, и потому отзывает консула, несмотря на то, что он был очень любим в Риме. Прозомоль также новый скандал по случаю уры-

даней этой страны. Даже женщины начинают теперь требовать себя право. В Лондоне составилось общество для приобретения женщинами избирательных прав и в Сальфордъ был по этому случаю митинг под председательством лэордена и его жены. Речи говорили, большею частью, женщины и заслужили восторженные рукоплескания. Мисс Беркер требовала избирательных прав для женщин, другие утверждали, что участие женщин в политических делах не приведет никакого беспорядка. Членъ парламента, Брайт, прибавлял, что влияние женщины содействовало уничтожению рабства, отмене налога на хлебъ и другим благотворительнымъ делам. Соборание разошлось, постановивъ принести благодарность членамъ парламента, поддержавшимъ предложение Мила. Старшая дочь Брайта должна

мисс. Депутатъ Гильпинс предложил, какъ дополнение къ этому закону, чтобъ смертная казнь была отменена совершенно в Англии, но палата отвергла это предложение большинствомъ 127 голосовъ противъ 23. Близъ бутингемскаго двора арестованы двухъ женщинъ, при которыхъ нашли грехескій огонь. Они хотянъ поджечь дворецъ.

Австрия. — Финансовый планъ министра Брестля встретилъ сильное сопротивление, особенно въ Богемии. Партия чеховъ старается возбудить волнение. Прагскій городской советъ назначилъ комиссию для рассмотрения мѣръ министра и рѣшилъ послать императору адресъ противъ налоговъ вообще и противъ налога на доходы въ особенности, потому что экономическое положение Богемии не дозволяетъ увеличения налоговъ въ какой бы онѣ формѣ ни были. Устроивали также

Снѣжные завалы на бременской желѣзной дорогѣ.

вѣтельства разбойниковъ монахами. Вся пайная Фелиция плыла по реке жила въ монастырѣ и пошла тамъ. Каждый разбойникъ заплатилъ за посылку по двадцати шиллинговъ и потомъ все отправляясь въ горы, сопровождаемые благословениями святыхъ отцовъ. Остался только одинъ лейтенантъ атамана, захворавшій лихорадкою. Когда итальянскіе карabinieri дѣлали обыскъ, монахи нарядили разбойника пастухомъ, однако, его взяли въ стѣсь съ настоятелемъ и шестью монахами и повели въ городъ Ассизиано, гдѣ назначена комиссия по дѣламъ разбойниковъ и гдѣ итальянское правительство будетъ судить отцовъ военнымъ судомъ.

Англия. — Побѣда принца валлійскаго въ Дублинѣ не будетъ имѣть никакихъ результатовъ, потому что присутствіе наследника трона не уничтожитъ стра-

базы говорить рѣчь, но за ее болѣею г-жа Полинъ прочтала хорошую рѣчь, отвергая мнѣніе, что женщины равнодушны къ избирательнымъ правамъ и что законы препятствуютъ женщинамъ участвовать въ выборахъ. Женщины желаютъ уравненія наследственныхъ имущественныхъ правъ, правъ завѣщанія свободнаго входа въ университетъ или открытія университетовъ для женщинъ; деньги, назначенныя на воспитаніе, должны одинаково расходоваться какъ на мальчиковъ, такъ и на дѣвочекъ. Наконецъ, женщины отвергаютъ стѣсненія, налагаемыя на женскій бракъ. — Въ засѣданіи палаты общинъ принятъ проектъ закона о томъ, чтобъ на будущее время казнь надъ преступниками, приговоренными къ смерти, совершалась внутри тюремъ, а не на публичномъ

народномъ собраніи, чтобъ протестовать противъ казни въ Брестли. На Военной Грандѣ произошла серьезная волненія по поводу реформъ, объявленныхъ Австріею. До сихъ поръ, крестьяне пользовались лѣсами и пастбищами на земляхъ помѣщичьихъ, а теперь они лишены этого права. Вотъ почему на границахъ Хорватій образовались шапки крестьянъ подъ предводительствомъ панадуръ Нусголда и нападаютъ на имѣнія дворянъ повѣдывать. Вліязь сессіи Мозмужа происходитъ жаркая ссавка между панадурями и жандармами, причѣмъ, убить полицейскій комиссаръ, а со стороны панадуровъ убито пятеро и ранено до 20-ти. По приказанію венгерскаго министерства мадарскія войска сосредоточиваются и готовятся начать регулярную войну съ возмущившимися крестьянами. Хорватскій сеймъ отправилъ

депутацию въ Петъ по поводу этихъ событий.

Германія. — Въ Гессен-Дармштадтѣ произошло столкновение между военнымъ министромъ и принцемъ Людвигомъ, коммуниціи дивизию съвершилъ въ федеральной арміи. Министръ приуказалъ бытъ выданы въ отставку, какъ будто, что великій герцогъ Людвигъ и его братья, принцы Александръ Гессенскій, эцельмаркъ-австрийскій арміи, дурно расположились къ Пруссіи, тогда какъ принцъ Людвигъ, племянникъ великаго герцога, имѣлъ чинъ прусскаго генерала и преданъ Пруссіи. Встрѣча описанно своимъ планамъ военной организаціи, принцъ Людвигъ подалъ въ отставку и Пруссія послала въ Дармштадтъ своего генерала Боаса. Генеръ великаго герцога оставилъ министра и повелѣлъ принцу Людвигу вводить въ гессенское войско прусскую систему.

— Въ Саксоніи королева издала декретъ, которымъ запрещены высокія и разстрѣливанныя процессы, введенныя въ некоторыхъ нощтрактахъ, прибывшими изъ Парижа.

Швейцарія. — Въ Женевѣ хозяева, наконецъ, примирились съ рабочими, сдѣлавъ явственно значительное уступочное движеніе, но требовали уменьшенія работы на одинъ часъ и сорокъ процентовъ увеличенія платы. Истуженная работа на часъ, во объ увеличенія платы происходила много переговоровъ и, наконецъ, согласились на двадцать процентовъ.

Испанія. — Въ Каталоніи объявлено военное положеніе по случаю бурнаго работничества. Въ Барселонѣ употреблена военная сила для усмиренія рабочихъ и только такъ образомъ спокойствіе было восстановлено. Финансы Испаніи являются въ плачевномъ состояніи и всѣ средства страны истощены. Одно изъ богатствъ Испаніи составляли зѣсы и правительство, при какомъ кризисѣ, прибѣгая къ продажѣ зѣсовъ, теперь депутатъ Пугесъ доказалъ, что и это богатство иссякаетъ и что въ Испаніи осталось зѣсовъ только 307,154 гектара. Все остальное вырублено и скоро Испанія будетъ переходить на пустыню. Съ 1855 года продано 22,643 гектара, а именно съ 5,333,983 гектара. Цена о бюджетѣ былъ по этому случаю очень бурна, и всѣ безстрастныя члены рѣшили, что для подвѣтвія кредита націи необходимо переимѣнить политику; что общественное мнѣніе порицаетъ вывѣшныя порядки вещей, которая вредитъ торговлѣ, останавливаетъ промышленность, задерживаетъ производственную силу страны. Губернаторъ хотѣлъ думать о капиталѣ и всѣ думать о нарушеніи общественного порядка. Экономическое положеніе страны сильно страдаетъ и надобно принять мѣры для успокоенія умовъ. Даже женщины возмущены въ Испаніи и говорятъ, что послѣднее возстаніе въ Каталоніи возбуждено женщинами, которыхъ подучило духовенство. Бунтовщики уже успокоились, но женщины собирали ихъ и повели бытъ стежка и грабить магазины. Однако, эта вещь была непродолжительна и при видѣ солдатъ, бунтовщики скрѣпясь. По случаю смерти министра-президента, маршала Нарваеса, мѣсто его занялъ Гонсалесъ Браво.

Румынія. — Румынское правительство розслало ноту иностраннымъ консуламъ, для опроверженія обвиненій въ притѣсненіи евреевъ. Принцъ Карлъ лично увидѣвъ австрійскаго консула, что противъ евреевъ не принято никакихъ протривзаконныхъ мѣръ, что они могутъ жить на равнѣхъ съ прочимъ населеніемъ. Однако, еслибы эти притѣсненія существовали, то отчего же подалось со всѣхъ сторонъ жалоба, возмущавшія всю Европу и зачѣвъ принцъ Карлъ побѣдилъ въ Молдавію, чтобы самому удовлетвориться, что противъ евреевъ не предпринято ничего протривзаконнаго?

Сербія. — Въ то время, какъ въ Румыніи притѣсненіи евреевъ, Сербія хочетъ примѣръ вѣроисповѣдныя и справедливости. Правительство дозволяло строить иудейскую мечеть для мусульманскихъ семействъ, живущихъ въ Блаградѣ. Это означало хорошую политику и выказывало еще велика притѣсненія христіанъ въ Турціи.

Америка. — Конвентъ штата Луизиана принялъ новую конституцію, составленную въ самомъ либеральномъ смыслѣ. Народныя школы и высшія учебныя заведенія не признаютъ различія породъ, а радикалы не признаютъ различія между религіями. Остальныя статьи также составлены въ

пользу чорныхъ, которые имѣютъ избирательныя права, какъ бѣлые, могутъ бытъ выбраны судьями, адвокатами и участвовать въ національной гвардіи. Всѣ эти статьи приняты большинствомъ, какого-нибудь было ожидать. Судьба чорной породы въ Луизианѣ должна быть свободно развиваться и дѣйствовать.

На островѣ Кубѣ произошло забавная исторія, причинившая сору между губернаторомъ Лерсудомъ и епископомъ Кубы, который поэтому случаю уже выѣхалъ изъ Гаванни. Причиной этого была извѣстная трагическая актриса Ристори, которая приводитъ въ восторгъ гаванцевъ своею игрою. Подано она поставила несую, подъ названіемъ Тереза, въ которой играетъ роль монахини. Узнать объ этомъ, епископъ потребовалъ запрещенія несью, губернаторъ не согласился на это, тогда епископъ запретилъ всѣмъ приходимъ и епархіалъ звонить въ колокола при приходѣ генерала Лерсудина. Губернаторъ телеграфировалъ объ этомъ въ Мадридъ и ему отвѣчали, чтобы онъ не уступалъ. Тогда епископъ велѣлъ арестовать въ своемъ дворцѣ и потомъ изгнать за неповиновеніе высшей власти. Впрочемъ, говорятъ, что сама королева отозвала епископа и приказъ отзѣдалъ, но хотѣлъ вынуть изъ банка 40,000 доннаровъ, собранныхъ на учрежденіе новаго казеннаго, но генералъ Лерсудина оставилъ эту выдачу и оскорбленный прелатъ приказалъ звонить во всѣ колокола, когда онъ отправлялся на пароходъ, на которомъ долженъ былъ ѣхать въ Европу и служить мессажи за благоустроеніе его плаванія. Проходя мимо дворца губернатора, епископъ кричалъ благословеніе, благодарствіе, что это означало: прощай на прѣдвѣстіи отъбытия. Во всякомъ случаѣ, это событіе произвело возмущеніе на островѣ и всѣ единогласно одобрили поведеніе губернатора. Духовенство хотѣло было устроить демонстрацію, но полиція воспротривзала этому и епископъ, уѣзжая, назначилъ викарія и запретилъ опредѣлять на новыя мѣста священниковъ.

Слѣжныя зааванъ на бренерской желѣзной дорогѣ.

Въ эту зиму приходило все непріятна извѣстія о затрудненіяхъ въ сообщеніяхъ по желѣзнымъ дорогамъ, но немногіе составили себѣ ясное понятіе о той силѣ стнжкы, которая дѣйствуетъ при этомъ. Два англичаннина рѣшились даже поестрѣть на арліежнне стнжкы бѣры, и съ этою рѣзью дослѣжили въ транзитѣ бренерской желѣзной дороги до весны, когда протривзали всѣ эти неводачи, и путешественники будутъ по прежнему восхищаться красотами пейзажа.

Бренеръ стнжается радѣйшительнымъ пунктомъ между югомъ и сѣверомъ, между разными температурами и климатами, а потому на немъ чаще всего случаются буря, ураганы, метели. Этой желѣзной дорогѣ безстрастно угрожаютъ массы снѣга, особенно въ Тироль. Нельзя себѣ вообразить ничего ужаснѣе этихъ бурныхъ явленій природы. Телеграфическія стнжки и проволоки летятъ по всѣмъ направлениямъ, потому что нужна твердость гранита для отраженія напоромъ этихъ урагановъ. Тутъ нужна безусловная покорность. Несмотря на эти ужасныя явленія, человѣкъ успѣваетъ бороться со стихіями. Тяжелыя машины, сложенные въ силу, превосходящую обыкновенные локомотивы въ восемь разъ, разматываютъ передъ собою снѣга. А если и случается, что подобная машина упирается въ снѣгу, то является тотчасъ же на погоню прѣстѣлая солдатка, и неумоимо работаетъ, чтобы прорыть проходъ, доставляя путешественнику всѣ удобства для продолженія пути.

СТАРОСТОВСКАЯ ПАНИ-МАТИНА.

(Былъ давно минувшихъ лѣтъ).

II.

ДРУЗЬЯ И ЗАКОМЫЕ.

Совья Николаевна Краповская была богатая помещица. Не везло провезла она свою молодость. Отецъ и мать ее были люди стариннаго вѣка: суровые, строгіе, скуные. Они почти нигуда не выѣзжали и у нихъ тоже никто не бывалъ. Дочь выдава замужъ, не спрося ее согласія. Горько было ей замужество, да, слава-богу, не продолжительно. Совья Николаевна осталась вдовою тридцати лѣтъ. Она была хороша собой. Многие вѣдали ее руки, и нѣкъ нихъ были люди достойные,

но, изаугнанная первыми бракомъ, она отказывалась всѣмъ. Краповская была веселаго характера — любобя общество, любила веселиться. Но поведеніе ея было безауроризованно. Въ радости, ее утѣшеніе были дѣвочки.

Когда она выросла, совья поманила, это были дѣвочки красавицы. Старшей было шестнадцать лѣтъ, младшей пятнадцать. Другая, меньшая изъ нихъ, Наташа, какъ-то простудилась: танцовала — напилась воды, или вышла на сквозной вѣтеръ, и захворала. Сдѣлался кашель, болѣзнь развилась, и несмотря на какія-медицинскія средства, чрезъ мѣсяцъ Наташа лежала на кровати, уже прекрѣпше, чѣмъ при жизни: на бѣдномъ лѣжачикѣ, чѣмъ-то неземное. У нее было скоротечная чахотка. Сестры и мужъ собою думали въ душу. Наташа, бывше были у нихъ общія. Они не знали словъ: это было, это твое; слова на одной постели. Не мудрено, что чрезъ два мѣсяца, въ саду, подъ развѣистой черемухой, возлѣ свѣжей еще могилы Наташи, возмалася могила Нани, старшей сестры. Мать не плакала, не жаловалась на судьбу. Но горестъ ея была глубока. Съ тѣхъ поръ Наташа она трауритъ, и разъ только на всѣхъ жизни, въ день, маладѣйшій для нея, нѣмолотное радостно, сила его. Со смерти дочерей никто не смѣшалъ отъ нея веселаго разговора, никто не выѣхалъ на лицѣ ее улыбки. Несмотря на то, въ отрочествѣ верстъ на десять, всѣхъ любими и уважали ее. Начиная съ самаго важнаго и богатаго помещика Обоизаго и до нишняго Хомя-дурна.

Прѣшній мужъ свой она вѣрше самазатъ, и нѣкъ огромныя барельефы холмовъ составляли небольшой уютный каюкъ. Въ немъ было всего четыре комнаты: залъ, гостиная, спальня и кабинетъ. Сверхъ того, большая людская комната, или, какъ ее обыкновенно звали, дѣвичья; свѣтлая кладовая подѣла кабинета и прихожая. Паралелью око за двора, черныя изъ дѣвичь въ саду (дѣвъ съ трехъ сторонъ была окруженъ садомъ и только юго-восточнымъ часомъ вывѣшалъ въ садъ), Мебель была старинная, изъ гостиной въ залъ, рѣзаныя, заглавныя выкрашенныя малярною краскою. Спички, бѣла и подушки на даванъ и креслахъ были обиты прѣвосходными коврами. Подъ угланъ тѣхъ же коврамъ (эти ковра ткали у Совьи Николаевны). На стнжкахъ, оклеенныхъ красными обоями, висѣли портреты ране умершихъ дочерей панн-матинъ (дѣтъ сорокъ прошло, какъ я выѣхалъ изъ Петербурга, и теперь, свѣдѣю поному тертя задумчивыхъ черточкахъ красавицъ: живыя и не выѣхалъ ихъ). Выѣхавъ съ портретами висѣтъ красавицъ пейзажъ, писанный мѣстнымъ священникомъ.

Но лучше всѣхъ комнатъ, въ этомъ домикѣ, былъ кабинетъ. Одно окно выходило на востокъ солнца, другое на закатъ. Слѣвагостинная, комната весь день на солнцѣ. Дѣвъ старинныя, густыя занавѣсы на каждомъ окнѣ. Не закрывая ихъ, дѣвочка или зашпачкала комнату отъ солнца, или въ ней пріятную свѣтлость и поудовѣтъ. Подъ окнами, окруженный пышной рѣшоткой, разстилался двѣтнжкы. И какъхъ только, во разлѣтѣ цвѣтовъ. Изътомъ отъ этого цвѣтнжкы всѣ комнаты наполнялись ароматомъ рѣзеды, гвозднжкы, розъ.

Возлѣ кресла, въ которомъ обыкновенно сидѣла панн-матина, стоялъ въ столѣ въ стѣнѣ корннжкы корннжкы дерева, украшенныя искусственной изъобачного дерева (свѣтложелтаго) и двухъ сортовъ дуба зеленоаго-сѣраго втораго *)

Однѣвъ столѣ былъ у самаго окна, другой сбоку, у кресла. На первомъ столѣ, въ симметрическомъ порядкѣ, лежали: образчикъ цвѣтной шерсти, красныя доскуты матерій; красныя въ порохѣхъ, травахъ, корняхъ (Совья Николаевна любила читать, тѣмъ болѣе, что это было ей необходимо для коворнжкы), рисунокъ ковра, прнходо-расходныя книги по хозяйству, книга всевозможныхъ рецептовъ отъ всѣхъ болѣзней. Въ бокальнжкы всѣ въ околотѣ обращались къ ней за советомъ и поспособіемъ. Не отказывая никому, она

*) Давнымъ давно въ этихъ мѣстахъ, говорятъ, были дѣвочныя сады. Въ нихъ бывали вывѣшныя сады, но березахъ рѣдъ, являющихся въ Донецъ, разстланы глубоко въ тѣмъ лѣсаннѣ огромныя дубы. Срубленные на они или сломаыи были бурю — сразу сгинули. Дубы эти были чисты чорнаго вѣтвѣ и крнжкы, какъ красное дерево.

Гопаль Лейтнеръ.

дин 1848—1849 г., въ Турцію, гдѣ даровитый смыслъ его вскорѣ изучилъ арабскій и турецкій языки, а вмѣстѣ съ тѣмъ, древній и новый греческій языки. Нѣсколько поздне поплыть онъ въ английскую коллегію на островѣ Мальтѣ, гдѣ до такой степени изучилъ англійскій языкъ, что служилъ переводчикомъ во время гримской кампаніи. Выбѣсѣ съ тѣмъ, изучилъ онъ французскій и итальянскій языки подъ руководствомъ своего отца.

Для окончанія академическаго образованія отправился онъ въ Лондонъ, гдѣ получилъ званіе доцента и профессора арабскаго языка и декана восточнаго факультета, основаннаго имъ въ королевской коллегіи. Основаніемъ германскаго общества наукъ и художествъ успѣлъ онъ собрать разрозненные элементы нѣмецкой учености въ Лондонѣ. Въ 1864 году назначенъ онъ быть англійскимъ правительствомъ ректоромъ загораваго коллегіума въ Пенджабѣ (Индія), и съ этой минуты вполне посвятилъ себя этой странѣ.

Онъ являетъ, что туземцы, по своимъ правамъ и обычаямъ и по своей литературѣ на арабскомъ, персидскомъ и санскритскомъ языкахъ, были вообще презираемы англичанами и находились, въ отношеніи къ правительству, въ принудительномъ повиновеніи. Лейтнеръ принялъ другую методу и надѣявшись англійскихъ чиновниковъ замѣнить дружескіемъ и уваженіемъ туземцамъ обучать и нравовъ, а въ особенности высшихъ сословій. Этими онъ успѣлъ, въ 1865 году, основать нежданное общество литературы и прогресса.

Теперь можно было ожидать, что практически образованный лингвистъ, который уже въ Англіи успѣлъ создать цѣлый рядъ полезныхъ питомцевъ, развить свою систему еще болѣе въ Индіи. Это ожиданіе вполне оправдалось составленіемъ новаго учебнаго плана, вполне соответствующаго потребностямъ оспидскаго народа,

Переводъ изъ Пенджабы въ Чорхатынъ (см. стр. 217).

и который был принят правительством под названием восточного университета. Это учреждение вскоре достигло желаемой цели, нежели бывшее калькутское училище.

В 1866 году Лейтнер, по поручению правительства и по личному стремлению к новым открытиям, предпринял опасное путешествие в центральный Тибет, где открыл неизвестные до сих пор диалекты Дардистана (Гилас, Гильгит, Гилка, Нагир, Яманг). Его сочинение об этом путешествии вышло в 4-х томах: 1-й представляет сравнение этих диалектов; во 2-м томъ грамматика кашемирского языка; в 3-м — филологическія отношенія между языками Дарду; в 4-м — рассказывает авторъ свое путешествие, описывая всѣ дороги, города, населеніе и пр.

Лейтнер успѣлъ собрать въ Тибетѣ такой музей, какого не имѣетъ вся Европа. Если вѣновать, что онъ жилъ между необразованными народами; что совершилъ путешествіе въ 2,000 английскихъ миль, большею частью ѣшкомъ; часто терпѣлъ въ это время нужду и голодъ; что жизнь его безпрестанно подвергалась опасности, то конечно, всѣ обвинятъ труды этого удивительнаго человѣка, который въ короткое время успѣлъ ознакомить Европу съ шестью неизвестными дотождѣ языками и племенами и этимъ оказалъ услугу лингвистикѣ и этнографіи.

По возвращеніи, Лейтнеръ подвергся сильнѣйшимъ преслѣдованіямъ кашемирскаго правителя за то, что отвергъ самыя блестящія обѣщанія, а потомъ и величавыя угрозы, и не скрылъ отъ англійскаго правительства тибетскаго обожденія правителя съ подданными. Послѣ продолжительнаго процесса, при которомъ это лицо расхищало золото разнымъ властямъ, считаяшимъ деньги выше чести, Лейтнеръ вынужденъ побѣдителемъ, и само правительство принуждено было устранить его враговъ.

Бергардъ Коттэ.

Развалины замка Пилли.

Бергардъ Котта.

Германскія нѣсныя училища состоятъ, по справедливости, предметъ гордости всей Германіи; нѣтъ, въ своемъ отечествѣ, но и во всемъ образованномъ мірѣ считаются они представителями науки и прогресса. Одно изъ этихъ училищъ, королевскіе саксонскія горная академія въ Фрейбергѣ, успѣло нѣсколько приобщить всеобщую извѣстность, но болѣею частью учениковъ его не спорили.

Но одна наука, несчетно, не имѣетъ такого значенія, какъ геологія съ ея горною образованіемъ и развитіемъ земли. На Уралѣ, на Алтаѣ, у подножія Гималаевъ, на островахъ Индическаго океана, въ южной Америкѣ и въ верхнихъ озерахъ Соединенныхъ Штатовъ дѣлательно работаютъ приверженцы этой науки.

По несчастію, первый вѣдѣль фрейбергской академіи провозвѣст во время междоусобной войны 1866 года. Въ этотъ годъ миновало его лѣтъ со дня основанія этой науки. Однако въ первый учебный годъ былъ Готтлибъ Вернеръ, основатель геологіи. Съ него началась систематическая обработка этой вѣдѣи человѣческихъ познаній. Александръ Гумбольдтъ и Леопольдъ Бухъ принадлежатъ къ ученикамъ Вернера и жизнь ихъ можетъ называться пилгримствомъ по всей природѣ. Когда Леопольдъ Бухъ, утомленный, окончивъ свои изысканія, то перѣдѣло преподаваніе въ фрейбергской высшей школѣ вѣдѣиному профессору Бергарду Котта. Прошлою осенью исполнилось 25 лѣтъ со времени его назначенія профессоромъ геологіи въ саксонской горной академіи. Дѣятельность Котта во все это время была чрезвычайная, потому что, вмѣстѣ своихъ многочисленныхъ учениковъ, образованныхъ изъ въ это время, онъ былъ самымъ плодотворнымъ писателемъ и исследователемъ.

Бергардъ Котта, изъ древняго дворянскаго рода Ваварія и Виртембергъ — младшій изъ четверыхъ сыновей знаменитаго профессора Висской академіи въ Тарнхеймѣ Генриха Котта, котораго столѣтній день рожденія праздновали въ 1863 году.

Учюное направленіе отца, уединенно замкнутое палеонтологію, отразилось и на сынѣ, родившемся 24-го октября 1808 года въ Эйзенбахѣ. Бергардъ Котта былъ ученикомъ фрейбергской академіи, изъ которой, въ 1832 году, перешелъ въ тейдльбергскій университетъ послѣдователемъ учени Огюста Котта.

Вѣдѣиная часть изслѣдованій Котта относится къ геологіи. Первымъ ученическимъ его трудомъ въ фрейбергской академіи были «Дендриты», изданіе въ 1832 году. Первое пространное сочиненіе, написанное изъ вмѣстѣ съ профессоромъ Науманомъ, «Геогностическая карта Саксоніи», а въ 1843—1848 г. составленная имъ «Геогностическая карта Тюрингенъ». Къ этому же времени принадлежатъ изысканія Котта о залежахъ мѣди, изслѣдованныхъ имъ въ многочисленныхъ геологическихъ пунктахъ въ горахъ Шварцъ, Шнейбергъ, Верхней Итали, Тироль, Венгрія, Банатъ, Семиноръ, Вуковинъ, Карпатъ и проч. Начаты имъ, въ 1847 году, труды составляющіе особую практическую школу подъ названіемъ «Lehre von den Erzlagstätten» (1854—1861 г.), въ 1836 г. онъ издалъ «Геогностическая пунктурия»; въ 1862 г. «Науку о камняхъ».

Болѣе теоретическое значеніе имѣли сочиненія: «Руководство къ изученію геологіи и геологіи (изданіе первое, 1839 г.)», «О внутреннемъ устройствѣ горъ» (1851 г.) и «Геологическіе вопросы» (1868 г.). Въ этихъ вопросахъ Котта слѣдуетъ представить школы, которая опредѣляетъ вслѣдъ только неограниченный періодъ времени, отступающаго въ тѣхъ формахъ, гдѣ развитіе происходитъ отъ простого къ сложному. Тутъ, уже, конечно, не можетъ быть рѣчи объ одностороннемъ интуитивномъ или вулканическомъ образованіи.

При этой дѣятельности Котта привнито значеніе съ болѣе или менѣе развитіемъ геологіи и естественныхъ наукъ. Въ этомъ отношеніи Котта продолжалъ путь многихъ. Въ его «Геологическихъ письмахъ съ Альпъ» (1850 г.), въ письмахъ о первой и третьей частяхъ «Космоса» (1848 г.), въ его «Геологическихъ картинахъ» (1856 г.), въ его «Каталогѣ геологіи» (1861 г.), въ «Мислахъ о френологіи» (1845 г.), въ его

«Исторіи и геологіи» (1865 г.), авторъ обращаетъ къ кругу образованныхъ людей. Сужденія по всемъ этимъ предметамъ пріятельственны и понятны для всѣхъ, языкъ ясенъ и положительный, даже поэтиченъ. Бергардъ Котта, безъ сомнѣнія, много содѣйствовалъ въ прекращеніи фантастическихъ картинъ прѣвней геологіи и успѣвъ ввести естественное изученіе этихъ предметовъ.

Книга Котта, «Нѣмецкая почва» (1858 г.), составляетъ эпоху. Она образуетъ переломъ между изслѣдованіемъ геологическаго вліянія на жизнь отдѣльнаго человѣка, съ указаніемъ на опредѣленные законы этого вліянія. Геологія сдѣлалась нѣсколько основаніемъ географіи, которой формы опредѣлены устройствомъ земли, но и элементъ національной экономіи и государственнаго хозяйства. Первымъ дополненіемъ къ картѣ Котта было систематическое изложеніе угольныхъ формаций (1856 г.), представленныхъ графически. Этотъ трудъ развиваетъ вопросъ о углѣ и нафта.

Положительно и на основаніи неопровержимыхъ факторовъ, опредѣляя оитъ развитіе органической жизни и неорганическихъ существъ, дополнивъ эту картину исторію человѣка, какъ послѣдняго представителя организмовъ. Результатомъ всѣхъ изслѣдованій было то, что мы называемъ «закономъ развитія». Это развитіе изъяснено имъ въ «Журналѣ минералогіи», гдѣ въ связи съ существомъ изображена продолжительныя измѣненія, происходившія въ природѣ. Какъ всѣ великія истинныя законы Котта, изъясъ съ теоріею Дарвина, составляетъ только специальное указаніе; разнообразіе формъ составляетъ неизбежное послѣдствіе всѣхъ отдѣльныхъ явленій.

Многія сочиненія Котта переведены на англійскій, норвежскій и русскій языки. Многочисленныя учюныя общества и академіи выбрали его своимъ сочленомъ и членомъ правительственна наградныя орденами.

Раванннй замка въ Маджъ.

Игла — небольшой городокъ Радомской губерніи Царства Польскаго, на рѣкѣ Штерѣ, съ двумя тысячами жителей, въ сѣверозадной отъ Опавога. Вблизи него много озеръ богатыхъ рыбой. Онъ замѣчательнъ суконною фабрикою и въ особенности горничнымъ производствомъ. Илжннскіе горни расходятся по всей Польшѣ. Въ старые годы Игла принадлежала къ королевскому епископству. Но замѣчательнѣе всего въ городѣ развитіе языка, встроенаго епископствомъ Юліаномъ Грономъ, еше довольно хорошо сохраненнаго — немцы на пожаръ 1831 года несли стлжнн, происходившей при этомъ городѣ 14-го августа между русскими войсками и польскими инсургентами. Гордые были закованъ при отступленіи и при этомъ пострададъ и замокъ. Впрочемъ, впоследствии онъ былъ исправленъ и въ немъ помѣщалась дѣльное вѣдомство. Развитіемъ ономъ живописны.

БЕРТА ПЛЭУРНЕЛЬ.

ИСТОРИЧЕСКІЙ РОМАНЪ.

XII.

Поинво, порожняимъ признаніемъ двушки, молча съязъ возанъ, не спуска съ насъ глазъ. Она продолжала:

— Я увидѣла въ первый разъ, посреди бури, у береговъ Голландіи. Несмотря на опасность, я сохранила присутствіе духа, потому что не боялась смерти. Я сѣла за ваши рукавчики на бригантинѣ, увидѣлашая вашей сестры, вашему самопожертвованію, вашей молодости, и когда абатъ предложилъ вамъ скорѣебство вознагражденіе, я могла оцѣнить вашу умъ и достоинство вашего характера... Что еще прибавить? Я не знала, увижу ли съ вами въ другой разъ, но была счастлива, что могу сказать въ вамъ благодарности. Съ тѣхъ поръ, воспоминаніе о васъ не выходило изъ моего сердца.

— Съ этой же минуты вашъ образъ овладѣлъ моею душою, сказалъ Номинно. — Когда я увидѣла васъ у мачты, прекрасною и понойною, во время сдвигавшей бури, вы мнѣ показались возлюбимымъ существомъ; я отгадалъ, по выраженію вашего лица, благородство, твердость характера и не могу забыть о васъ ни на минуту.

— Я вѣкъ вѣро, Номинно... Когда же вы были

ранены, защищая мою жизнь и честь, я узнала ваше имя: это поразило меня, и я успокоилась только, когда Сердъсъ утѣрилъ меня, что ваши раны не опасны. Еслибъ я и была такъ слаба и разстроена всѣми вопросами, а не уѣзда бы изъ Гааги, не повѣдѣвшись съ вами, не выражая вамъ моихъ чувствъ. Но я могла только плакать и меня привезло во Францію болѣною, такъ что въ Версалъ я проехала два мѣсяца и врачи не надѣялись, что я поправлюсь.

— Какъ вы страдали, сказалъ Номинно: — и не зналъ этого. Когда я нѣзавно увидѣлъ васъ въ Мозельнѣ, ваша блѣдность поразила меня...

— Не говорите о Мозельнѣ, прервала Берта, видя, что въ такія печальныя выраженіемъ, что молодой человѣкъ посмотрѣлъ на нее съ удивленіемъ.

— Что съ вами?...

— Случайно, продолжала она съ раздраженіемъ. — Когда я поправилась, то приняла все, что было со мною въ Голландіи. Эти воспоминанія доказали мнѣ, что я вѣкъ люблю. Въ принадлежало къ семейству, о которомъ я много читала, и мнѣ показалось, что мой любовъ будетъ исполненіемъ прошедшаго. Провидѣніе соединило насъ для того, чтобы въ насъ мнѣ жизнь и честь, тогда какъ мой предки тиранами ваши семейства. Я рѣшилась выбрать себѣ супругомъ потомка Юліана, сына побѣжденной расы. Мнѣ казалось это справедливымъ, святымъ дѣломъ. Угнетенныя должны были первые подать руку угнетеннымъ, добрыя сердца должны были сдѣлаться въ одномъ сердцѣ.

Берта говорила это торжественно, вдохновенно и казалась еще прекраснѣе. Номинно началъ понимать, что дѣйствительно, любовь ей не земная. Онъ не входилъ словъ выразить ей свои чувства и только смотрѣлъ на нее какъ на святыню. Она имъ молчала нѣсколько минутъ. Вдругъ нѣзавою послышался свѣяый молодой голосъ, на вѣдѣишій британскій явнво. На свѣтъ горъ, на вѣдѣишій стадо и поступка явнво, не думая, что еше-то-нибудь скажетъ, то сказалъ нѣзавою явнво: «Почему вы сказали нѣхъ Бертъ?»

— Вотъ странность! Это явнво неиста въ Бреданъ со времени нашествія Юліа Цезаря. Она рассказываетъ смерть молодой двушки изъ нашего семейства.

— Смерть молодой двушки, повторила Берта, умилась печально. — Случайно явнво, Номинно.

Пашушка молла:

«Она была молодая, она была прекрасна, она была невнята, она посвятила себя на служеніе Гѣнъ и дала свою кровь за побѣленіе Галліи. Езавалъ Гѣнъ; Она была друженною на островѣ Сенъ».

«Возроженіе на тебя дочь моя, сказалъ ей отецъ Юльовъ, бреникъ карнакскихъ племенъ, завтра у насъ праздникъ; мы будемъ праздновать день твоего рожденія».

«Возроженію тебя, дочь моя, сказала Гѣнъ съ мать Маргарета, но отчего ты печальна?»

«Оттого, родилась моя, что я должна сказать вамъ, пропадетъ и до свѣта».

«Куда ты идешь, Гѣнъ? въ какой путь?»

«Я еду въ таинственную страну, которую никто не знаетъ и гдѣ мы снова увидимся».

«Родные Гѣнъ печальнася, заплакала даже маленькія дѣти, потому что всѣ любили Гѣнъ».

«Зачѣмъ ты оставляешь насъ, дочь моя, спросилъ Юльовъ, когда тебѣ еще не призываетъ ангельскъ смерти?»

«Ватюшка, матушка! Іезу гнѣвнвъ, иноземцы угрожаютъ нашей роднои Галліи. Невнята кровь двушкинъ принесенная въ жертву богахъ, можетъ уничтожить ихъ гнѣвъ. Вотъ почему я говорю вамъ: пропадетъ и до свѣта».

Возьмите мой колчанъ, мой оверзель на плечѣхъ о Гѣнъ, которая будетъ ждаты васъ въ душмъ мѣри».

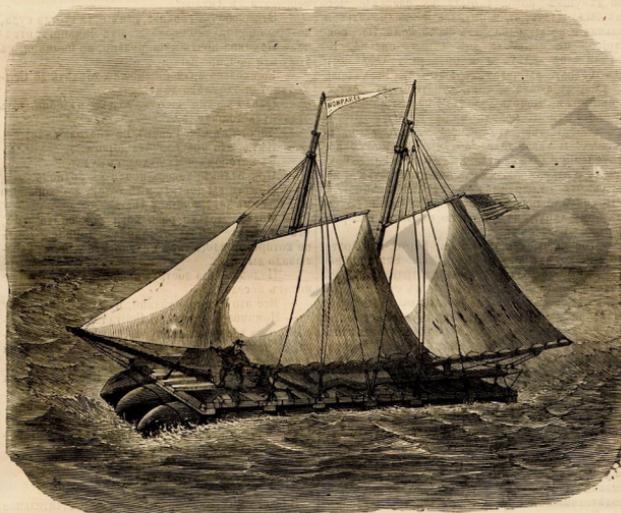
«Луна блещитъ, востеръ сложивъ гдѣзъ карнакскихъ камней, все племя гдѣзъ толпится вокругъ него. Гѣнъ, дѣва острова Сенъ, входитъ на костеръ. На блонкурыхъ ей волосахъ зеленый явнво; въ рукахъ золотая арка. Она поетъ: Іезу! Возьмите и кровь и забавъ отечество отъ прада. Свѣтъ Іезу! Гѣнъ! дай намъ побѣду».

«Галла ея обречена къ ноу; гдѣ блещатъ звѣздамъ. Твердую руку она поражаетъ себя въ невнятную грудь; чистая кровь ея проливается, но она продолжаетъ не даромъ... «Къ оружію! раздается посылку, прогонимъ иноземца. Побѣда Галліи и свобода!»

хомъ; они болѣе имѣютъ плавательной силы, нежели дерево и пробка. Изобрѣтеніе ихъ (въ 1813 г.) принадлежитъ Томасу Боуену и пришло къ вѣсной дѣли. Герцогъ Нортгемберландскій въ 1851 г. назначилъ значительную премию за суда, охраняемыя отъ потопленія и опрокидыванія. Это вызвало двадцать одно изобрѣтеніе, изъ которыхъ важнѣйшія принадлежатъ Росселю и Освальду, которые и теперь употребляютъ са рабаками и лодками на островѣ Моуѣ. Лодка Ричардсона послужила также къ позднѣйшимъ улучшеніямъ.

Модели разныхъ плотовъ устроены были Гурстомъ, Грандверомъ и Перри, и заслужили всеобщее одобреніе. Послѣ того, лучшее изобрѣтеніе явилось въ 1865 г. и патентовано въ United service institut. Это желѣзные, цилиндрические понтоны, идущіе параллельно и связанные между собою желѣзными полосами. На этихъ полосахъ лежатъ балки, а самые понтоны защищены съ вѣшной стороны пробочными посами. Черезъ понтоны и балки устроена веревочная сѣть для охранныя людей, а въ цилиндрикахъ оставлено помѣщеніе для съестныхъ припасовъ и воды. На борту подобнаго понтонаго плота можно тотчасъ же спустить его на воду.

Каучуковый спасительный плотъ.

Капитанъ Грандверъ предложилъ въ 1865 году употребить, вмѣсто шлюпокъ, бочки, которые всегда были бывають на кораблѣхъ, съ приключеніемъ прерасвой мисси, чтобъ отвѣстѣ бочекъ закрывать каучуковыми пробками. Платформа подобнаго плота похожа на прежнее изобрѣтеніе Гурста и Ричардсона.

Третье изобрѣтеніе Перри — американское и тоже 1865 года. Оно самое остроумное, потому что употребляетъ каучуковыя трубы, наполненныя воздухомъ, и безъ этого наполненія запакованія мало мѣста на палубѣ. На каучуковые цилиндры накладываются покрывна, какъ у Гурста. Этотъ «магдонитный плотъ» прославился переходомъ черезъ океанъ (въ 22 фута длины и 13 ширины) съ 12-го іюля по 26-е іюля, и изображенъ на прилагаемомъ рисункѣ. Live saving raft Спрингу въ Нью-Йоркѣ строятъ подобные плоты. Со времени этой поездки и во время парижской выставки проведено было много подобныяхъ опытовъ, и всѣ съ большимъ успѣхомъ. Система Перри имѣетъ преимущественно передъ системою Грандвера по большей безопасности. Плотъ въ 22 фута длины и 13 ширины, несущій тяжесть въ 10,000 фунтовъ и поднимаемый 50 —

60 человекъ, занимаетъ на палубѣ мѣсто (когда онъ сложенъ) 13 футовъ въ длину и 18 дюймовъ въ ширину, вѣсить не болѣе 500 фунтовъ. Чтобы приготовить его, нужно не болѣе 6-ти минутъ. Слѣдовательно, онъ выгоднѣе всѣхъ прочихъ.

Новыя тиретки для платьевъ.

Хотя бы прогудокъ дѣлають платья довольно короткыя, недоходящія до полу и незарывающія ноги, однако, случается иногда выходить на улицу и въ длиннѣе платья и потому необходимо употреблять тиретки. Внутренніе крючки и стурги уже брошены, потому что не нравятся мнѣть платья и поднимають его верхомъ. Теперь употребляютъ для этого тиретки наружныя, которыя служатъ еще къ украшенію платьевъ, потому что очень изящны.

Самая простая тиретка состоитъ изъ крючка, зашпиливающегося за кушакъ; къ нему приделаны двѣ длинныя петли изъ агранита или изъ стурга и въ послѣднюю ввернуть нонныя крючочки съ шпилькою, которая зашивается въ платье и приподнимается сколько нужно. Дѣлають также родъ пряжки или бляхи, отъ которой идетъ дѣли, означивающаяся другою пряжкой съ крюч-

прогудки и верхней его костюмъ также безукореннѣе, также блистятъ дорогими камнями. Собира на конѣ и черпакъ тоже унизаны алмазами и жемчужомъ и, выходя изъ двора, онъ ѣдетъ по дорожкѣ, устланной камеширными коврами, и народъ, зайдя своего влассителя, падаетъ на колѣни въ грязь или пыль. Какая разница между раджею и его поддаными. Одинъ склоняется подъ тяжесть драгоцѣнностей и не знаетъ, съюта своимъ богатствомъ, другой, едва приртытъ лохмотьями, живеть въ шалашахъ и шитается горстью риса, тогда какъ одного драгоцѣннаго камня изъ ожерелья ради достаточно, чтобъ пропронзилъ годъ цѣлою семестромъ. И къ чему служатъ громады богатства, собранныя раджами! Это мертвый капиталъ, который не приноситъ никому пользы и, рано или поздно, достанется англичанамъ, которые уже вывезли изъ Индіи громады богатства.

Послѣдніе дни іюльской монархіи.

(ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ.)

II.

Между тѣмъ, и Тьеръ старался отвратить предстоящую катастрофу составленіемъ своего мнѣ-

Новыя тиретки для платьевъ.

комъ или нѣсколькими крючками, которыми подбравать подошъ. Слономъ, можно сдѣлать тиретки на различныя платья, смотря по наряду и матеріи, но такъ какъ носить вообще много бѣстнаго, то и тиретки дѣлають изъ бронзы, стали, со стекларумомъ и разными бальзамками.

Индійскіе раджи.

Скоро въ Индіи останетея немнога раджей, по крайней мѣрѣ такихъ, которые не въ полной зависимости Англіи. Теперь, однако, есть еще нѣсколько небольшихъ государствъ на полуостровѣ, гдѣ раджи управляютъ деспотически и окружаютъ себя роскошью, о какой еропейцы не могутъ имѣть понятія. Ни у одной принцессы, ни у одной красавицы нѣтъ столько жемчугу и драгоцѣнныхъ камней, сколько навишено на какомъ-нибудь раджѣ, который сидитъ на подушкѣхъ, подобно истукану, залитому въ золотую одежду, въ дорогую ожерелья, въ браслетахъ, въ шапкѣ, унизанной драгоцѣнными камнями, съ суганомъ, блистющимъ какъ солнце.

Когда ему надобѣтъ сидѣть подлаживая ноги и курить каальянъ, онъ отправляется на охоту или на

стерства. Ему удалось собрать у себя преравдательнѣе лѣвой стороны и ѣзды пентра. Барро, Ремюза, Дюверна де-Гораннъ, Бомонъ, Ламприсьеръ согласились принять порученіе. Одинъ хотѣлъ говорить и предводитель tiers-parti: Пассе, Дювера и друга Барро Бальо, но всѣ трое отказались. Новые министры согласились явиться во дворецъ въ 8 часовъ утра. Вдругъ возмозъ къ Тьеру секретаря его, Реймсъ. Онъ его посылалъ въ редакцію газеты «National» съ извѣщеніемъ о составленіи министерства Тьеръ-Барро; но главный редакторъ, Маррастъ, объявилъ, что до полудня должно быть подписано отреченіе короля, а послѣ 12-ти часовъ будетъ уже поздно!

Но разъ уже произношено было при французскихъ революціяхъ это роковое слово, но его никогда не саушались, считая за пустую браваду. То же случилось и теперь.

— Раджѣи! сказалъ Дюверне де-Гораннъ, съ насмѣшкою. — Гражданинъ Маррастъ хотеть уже управлять Франціею изъ своей редакціи. Онъ все метается о рѣсублѣнѣхъ!

Прада, что, отправивъ въ Тюльери, эти господа могли дорогою убедиться, что возстаніе приняло такіе размѣры, которыхъ невозможно

прекратить конституционными средствами. Барро первый ринулся высказать свою мысль товарищам. У двора Фовель, богатый парижанин, знакомый с Бюжо, и громко сказал ему:

— Если вы хотите спасти трон и монархию, то отзовите весь войска и поручите национальной гвардии восстановление спокойствия.

Бюжо подумал, написал записку к генералу Боро и послал ее ему. Уже было поздно!

Между тем, король прислал за Тьером и тот с товарищами явился к нему.

— Ну, что, любезные мои господа-министры? сказал Луи-Филипп.

— Ваше величество! мы еще не министры... Как! я при всех послал напечатать в «Монитёр», а послы отправил записку к префекту полиции Дессеру... Пошлите мне Фена (Fena), он ее отвезет!...

Фен явился и подал записку: «Я осаждаю в префектуру, писал Дессер, «ви один из моих агентов не мог объяснить толком о новом министерстве».

— Это очень печально! сказал король.

— Да, сказал Барро. — Успокоение умов невозможно с маршалом Бюжо, но и лишит его теперь начальства неприлично. Осталось одно средство: дать ему помощником популярного человека... например, генерала Ламорисьера.

— Прекрасно... Но вы один, любезный Тьер,

можете заставить маршала проглотить эту пилюлю. Пожалуйста, взгляните это...

Сказав это, король на минуту вошел в соседнюю комнату и когда воротился, Барро продолжал:

— Другое средство состоит в распушении палаты.

— Палаты? Ни за что! Никогда! съ жаром отвечал король и, сделав несколько шагов по кабинету, опять вошел в ближайшую комнату.

Сквозь неприкрытые двери увидял они там Гаво. Это взошло на их. «Патр! король все еще со мной советуется, сказал Барро. — Тут мы только подставные, и нас беруть для справки по необходимости!...

Тьер помог в главный штаб со своим людом, и Бюжо согласился отдать Ламорисьеру команду национальную гвардию, съ тѣм, чтобы он, вместе съ Барро, отправился на баррикады для успокоения сражающихся.

Тьер, Режоза и Дювержье де-Горанн, вместе съ герцогом Немурским, пошел къ королю, чтоб убедить его исполнить требования нового министерства. Но король упорствовал въ отказ распустить палаты и ушел къ королеве.

— Мы теряем только время, сказал Тьер. —

Ламорисьер назначен начальником национальной гвардии. Тьер, Барро, Ламорисьер, Дювержье де-Горанн, Бюжо, порядок, реформы! Но въ Тольери не было типографий; некогда было послать печатать. Послал объявить народу наусто эту программу и показать ее письменную.

Эмиль Жирарденъ говорил потом: «Юльская монархия пала потому, что не успели напечатать прокламации».

И она действительно пала, но не отъ этого, а потому что была основана на системѣ подкуповъ. Увидя Барро и Ламорисьера остановить это падение обидными реформъ оказался безплодными. Впрочем, эти люди, которыхъ министерство продолжалось ровно часъ, безпрестанно внуцили бы въ баррикады, но каждая изъ нихъ выражала свои особые условия, чтобы покориться.

Кричал: долой Бюжо! долой Гизо! долой Тьера и даже долой Луи-Филиппа. На Итальянскомъ бульварѣ убѣждения Барро имѣли еще некоторый успѣхъ, но у воротъ Сен-Дени не хотѣли его и слышать. Тутъ раздалось красное знамя и закричал: «A bas Louis-Philippe! Aux Tuilleries! Aux Tuilleries!» и приказали министрамъ убраться. Въ улицѣ Мира Огюстенъ Барро остановился въ своемъ домѣ, чтобъ на минуту отдох-

Раджа дома.

Раджа на конѣ.

вше число войскъ. Въ это самое время приближалъ къ Фовель, богатый парижанин, знакомый съ Бюжо, и громко сказалъ ему:

— Если вы хотите спасти тронъ и монархию, то отзовите весь войска и поручите национальной гвардии восстановление спокойствия.

Бюжо подумал, написал записку к генералу Боро и послал ее ему. Уже было поздно!

Между тем, король прислал за Тьером и тот с товарищами явился к нему.

— Ну, что, любезные мои господа-министры? сказал Луи-Филипп.

— Ваше величество! мы еще не министры... Как! я при всех послал напечатать в «Монитёр», а послы отправил записку к префекту полиции Дессеру... Пошлите мне Фена (Fena), он ее отвезет!...

Фен явился и подал записку: «Я осаждаю в префектуру, писал Дессер, «ви один из моих агентов не мог объяснить толком о новом министерстве».

— Это очень печально! сказал король.

— Да, сказал Барро. — Успокоение умов невозможно с маршалом Бюжо, но и лишит его теперь начальства неприлично. Осталось одно средство: дать ему помощником популярного человека... например, генерала Ламорисьера.

— Прекрасно... Но вы один, любезный Тьер,

король отказал, следовательно, мы не министры, и не можем ничего больше сделать.

— Въ такомъ случаѣ, я одинъ пойду къ королю, сказалъ герцогъ Немурскій.

Едва они ушли, какъ безпреромно яблжъ во дворецъ знаменитый тогдашній журналистъ, Эмиль де-Жирарденъ и сказалъ Тьеру:

— Не теряйте ни минуты! испугутся еще бязько въ Тольери. Провозгласите новое министерство и распушите палаты.

— Мы не можемъ этого сдѣлать. Король не согласается. Герцогъ Немурскій помогъ къ нему.

Черезъ четверть часа герцогъ возвратился и объявил:

— Король согласенъ на распушение палаты и поручаетъ новымъ своимъ министрамъ обнародовать это, но подъ личную ихъ отвѣтственность и безъ употребленія его имени.

Какая мысль руководила Луи-Филиппомъ при этомъ приказаніи, послѣдствія не могли объяснить, но минуты были слишкомъ дороги, чтобъ медлѣть, и Тьеръ спѣшилъ составить събужденную прокламацию: «Парижъ, 24-го февраля 1848 г. 10 часовъ утра. Парижскіе граждане! Дано приказаніе войскамъ остановить вѣздъ огонь. Король ввѣряетъ намъ составленіе новаго министерства. Палаты распускаются, и въ новыхъ выборахъ палаты выразятъ свои желанія. Генералъ

нужь. У него образовалось много знакомыхъ. Между ними былъ Гарнье-Пажетъ и преротически сказалъ ему: «Искренно желаю вамъ успѣха. Сегодня вы еще можете быть министрами; завтра же дождѣтъ очередь до меня и моихъ друзей, а послѣ завтра будетъ уже владычествомъ Леаро-Розель».

Любопытно, что въ это же самое время Леаро-Розель, войдя въ конференцъ-залу палаты депутатовъ, гдѣ уже образовалось нѣсколько членовъ, сказалъ имъ: «Господа! вы теряете здѣсь время. Если черезъ часъ не будетъ обнародовано отреченіе короля и регентство малолѣтняго графа парижскаго, то народъ вѣдетъ въ палату, разгонитъ ее и провозгласитъ республику».

Такимъ образомъ, одинъ изъ первыхъ республиканцевъ не требовалъ еще республики, а только отреченія и регентства. Сообщилъ объ этомъ Барро, но онъ не хотѣлъ и слышать обѣ отреченія, а отправился въ министерство внутренняго дѣла, чтобъ принятъ тамъ начальство надъ нимъ. Былъ министромъ — казался ему всего лучше, и чинилъ — все равно. Онъ впоследствии также охотно поступалъ министромъ и къ Луи-Нолану.

Время приближалось уже къ полудню, и сооруженіе трона Луи-Филиппа ежeminутно становилось безнадежнѣе. Вѣздъ раздавалось роковое слово: «теперь уже поздно!» Многие историки

разсматривая потом вопрос: мог ли он в сь маршилов Боже преодолеть революцию? Бы отивать утвердительно и говорить, что возстае обидно было государству, своим слабостям и поверхности короля. Едва ли. Правда, Боже мог, с одной стороны, пожертвовать несколькими тысячами солдат, разрушить барикады и в воев защитников их подвиг революцию; с другой, мог он с новостроенных парижских урвевий бомбардировать Париж и разрушить вьсококо стое домов. Но все это еще ожестоко бы народ, а главное дело состоит в вопросе: рывались ли бы солдаты на то такое кровопролитие. На национальную гвардию нельзя было надеяться, а солдаты, при всем своем духе дисциплины, потеряли бодрость, когда Боже отозвал войска, овладевша уже вьсокими барикадами, и пустился в переговоры с бунтовщиками, через Барро и Ламорисера. Вообще сами солдаты не любили Боже, и Ламорисер, возвратав со своего посольства на барикады, не скрывает сь маршале свою неопределенность его намерений. Национальная же гвардия была отчаянно таясь сь повстанцами. Сверх того, сам Луи-Филипп был вовсе не энергичный человек, который бы рывился на крайности. Он во всем требовал совести своих приближенных и охотно сьмоздал тьму, которые были миролюбивые. Сам же Боже не имьт той твердости, чтобы взять на свою ответственность слишком кровопролитную мэру.

Потеряв перваго ратушу, этот всегладный центр парижских революций, была уже в руках инсургентов. После этого они начали захватывать и другие стратегические пункты, а отряды войск сдавались на казнию, или отступали къ Тюльери. Только вьспитам сражались муниципальная гвардия, но народная воля уже вездь поощала оставших защитников монархи и, наконец, достигла сь одной стороны, до Тюльери, а сь другой, по вьводу берегу до вьхода вь море. Это сьмозгло, что вьтот массы все больше и больше сполнались. Многие приверженцы Луи-Филиппа тогда уходили къ Тюльери и, вь том числе, Гизо, который потом, не переидьши вь женское платье, скрылся у своей приятельницы г-жи де-Марбоа.

Задачи общей физиологии.

(Статья Ю. А. Бернара).

II.

Животные феномены считались во все времена двумя различными и почти противоположными свойствами. Физиологи «анималисты» или «вitalисты» полагают, что жизненные манифестации управляются специальными влианиями и допускают, что жизненная сила, каюе бы имя ей не давали (физиологической или архайальной, жизненной или принципа, или жизненных способностей), совершенно различна от минеральных сил и даже находится в них в беспрерывной борьбе. Физиологические химии и физико-механики утверждают, напротив того, что жизненные управления должны состоять из обыкновенных механических или физико-химических явлений, для объяснения которых не нужно посредничества никакой особой жизненной силы.

Видя, что мы почитаем физиологию экспериментальною наукою, назначенною для управления феноменами живой природы, каждый спросит: принадлежат ли она къ физиологии или вitalистологии или в физико-механической физиологии? Мы должны объяснить, не для того, чтобы объявить себя на той или другой стороне, но чтобы сообщить наше воззрение на свойства жизненных феноменов и на методу, посредством которой надобно судить за изучением всеобщей физиологии.

По способу изучения, физиология не отличается от других опытных или химических наук неорганических тьм. Она сьмозлет той же метод, а живы, каюю бы идею о ней себя не составили, не может служить предметом вь экспериментальном анализе феноменов животного организма. Жизненные феномены подлежат столь же строгому и абсолютному определению, как и минеральные. Что же касается самих феноменов жизни, смотря по разным формам манифестаций, то они имьт свою особую специальность и общие законы сь феноменами космическа-

го мира, т. е. я признаю во всех живых существ являющихся свой особенный процесс, а живьт сь тьм, почитаю их вьбывающими по всеобщим законам механики, физики, химии и т. д.

Вьбывающие во всех живых организмах существующие анатомические аппараты, или органические орудия, или оидные только свойственные и которых нельзя прозвонить вь их; но феномены этих органов, или живых тканей, не имьт ничего специального на вь своей природе, ни вь законах, управляющих ими. Это ежедневно доказывают успехи физико-химической науки. Феномены, совершающиеся вь животном мире, могут повторяться и вь оидном организме, то-есть, вь минеральном царстве. Вь химическом порядке, химик производя вь своей лаборатории множество синтезов, разделение и соединения, каюе случаются вь животном и растительном царствах. Но если вь живых существ химическая сила прозвоняет так же результаты, как и вь минеральном царстве, то живая природа употребляет ть же специальные физиологические элементы (органические или вьбитые вь оидном царстве), каюе находят только живым существам. Между органическими тьмами, алиями, или растительными, пияя поощают углекислоту и развивают кислород; другие поощают кислоту, а развивают углекислоту; наконец, вьбирающая алиия, или растворившая окисления, прозвоняет явления брожения, или развоения, прозвоняет, вь своем черед, алкоголь, ускусию кислоты, жирную или жирную, сахар, урея, растительные вещества и т. д. Все эти феномены и прозвоняет химик может воспроизвести и передать вь своей лаборатории посредством химических минеральных сил, которые, вь сущности, ть же самыя, как и химические органической силы; но, повторяю, что вь живых существ феномены осуществляются только посредством жизненного процесса и химической-органической реактивности, созданных гетерогенно и, следовательно, приносящих особую организму и ничьм вьзвличимых для химика.

Вь механическом или физическом порядке феномены животного организма не имьт ничего, что бы отличало их от общих механических, или физических, кровь орудий, производящих их. Мускулы прозвоняет феноменом движения, которое, подобно бездумным, машинам, поддежат общим законам механики; это, однако, не мешает, чтобы мускулы не были вьзарядки специально для движения животного, которого вьбвтия определения нервами, то-есть, посредством механизма, свойственного каждому живому существу. Живые существа производят теплоту, которая ничьм не отличается от теплоты производимой минеральными феноменами, кровь жизненного процесса брожения, или старения. Электрические рыв прозвоняет, или извляют электричество, которое ничьм не отличается от производимого металлическим столбом или вьбитым вь каком-либо металле, вь живых аппаратах нервной системы, которой физик не может поработать. То же можно сказать о нервах и обь органах разных оцущений, которые не что иное, как специальная орудия живых существ.

Вь действительности существует только одна всеобщая физика, одна химия, вь которой заключены все феноменальная манифестации природы, как живых существ, так и бездумных, или вьбитых вь металле, или вьбитых вь живых существ, производящих явления, или вьбитые вь живых существ, так что можно сказать, что все манифестации жизни состоят из феноменов, заимствованных у вьшшаго космического мира, но вьбитых только одну специальную морфологию, вь том смысле, что они обнаруживаются подь характеристическими формами и посредством специальных физиологических орудий. Следовательно, вь физико-химическом отношении жизни не что иное, как утвляемый анализ общих феноменов природы, или вь воспринимает ничего, а заимствует силы от вьшшаго мира и вьбвщают только свои манифестации на тьсяч разных способов. Нельзя и прибавить, что сама вьпитация, которой феномены служат вьшшим выражением жизни, обнаруживается вь живых существ вь общей гармонии законов природы? Но индг, кровь живых тьм, она не обнаруживается вьдь фор-

мою чувствительности и воли. Таким образом осуществляется древняя мысль, что живой организм не что иное, как микроскоп (малый мир), который отбывает вь себе и малюго (большой мир, вселенную).

Из всего вышесказанного очевидно, что физиология, химия, физика обязаны только вь сущности разбирать одинаковые феномены, которые должны быть анализированы и изучены на той же метод и прибавлены вь одинаковым общим законам. Только физиолог имьт дело сь особенными процессами, принадлежющими къ органической материи составляющим сьбывающиеся, или физиологические, явления. Таким образом, всеобщая физиология возращается вь область экспериментальных наук, изучающих свойства органической материи и объясняющей процесс и механизм жизненных феноменов, как физика и химия объясняют процесс и механизм минеральных явлений.

Следовательно, если физиолог-экспериментатор хочет улавлять физиологическими явлениями вь живых существ, как вь физике и химии, или физиологическими явлениями неорганической природы, то задача его совершенно ограничится той же метод. Действительно, физик и химик объясняют феномены и свойства элементов неорганической жизни, а физиолог должен отыскивать вь живых существ органические элементы, из которых они составлены и определять условия жизненной деятельности этих элементов. Органические элементы живых существ, состоящие из анатомических, или физиологических, элементов, которые разлагаются напш органы и ткани. Наука организации должна идти до того, что доказывает, как бы ни было сложно живое тьмо, что оно всегда состоит изь большого, или меньшаго соединения микроскопических элементов, которых различны жизненные свойства обнаруживают разные отправления всего организма. Из этого следует, что каждое отправление должно иметь свои соответствующие органической структуре, и тьм объяснять физиология состоит вь том, что вь анализе разных сложных механизмов, чтобы сказать вь один и ть же жизненные элементы. Такт, феномены чувствительности и движения объясняются свойствами нервных и мускульных элементов, а феномены дыхания и отбвщения сокоя выносятся из свойств дыхательных элементов крови и из качества жьгательных и энергетических элементов. Органические элементы живых существ, являющиеся вообще подь разными формам, или микроскопическими явениями, составляют истинная скрытая архитектура всего механизма. При соединении между собою для образования тканей, органов и аппаратов, образующих колес жизненного механизма. Сверх того, во всяком живом организме есть настоящий центр, где анатомические элементы отравляют свои специальные обязанности и переходят вь фазисы своего существования.

Следовательно, живая материя, образующая физиологические элементы, не имьт большей деятельности, нежели неорганическая, или минеральная, потому что и та, и другая, для обнаружения своих качеств, имьт вь виду во вьшнем, возбудительное влиание. Многовещие живых тьм бьзвоят только видимая и не может несколько помешать применимо экспериментальной методу вь анализе жизненных феноменов. Следовательно, физиолог-экспериментатор может вьбвщать на свойства органической материи и на манифестации жизни; но мы точнось видим сверх того, что это совершенно одинаковые агенты, или что ть же влиания, возбуждающие качества органической материи, возбуждают и бездумные элементы.

Всеобщие возбудительные агенты: воздух, теплота, свет, задержка, возбуждающие манифестации физико-химических явлений бездумных существ, возбуждают, подобно же, параллельно вьбвщают, феномены живой материи. Давуазье ясно доказал, что физико-химические феномены живых существ поддерживаются совершенно тьм же причинами, как и минеральные тьм. Он доказал, что дышания животного и обжигаемые металлы поощают вь воздухе тот же жизненный принцип—кислород, и что отсутствие этого воздуха точно также останавливает обугание, как и дышание. Вь дру-

гомы сочинения Лавуазье и Лавассье доказали, что кислород, проявляя в живых существах возбуждающее в них органическую теплоту, которая охладяется их таким же точно процессом горения, как огонь наших очагов. Древнее сравнение жизни с пламенем, которое горит и погасает, перешло бы простою метафорою, чтоб сблизить ученою сущность. Действительно, тѣ же химическіе условия возбуждают огонь въ неорганической природѣ в жизнь въ растительной.

Если, основываясь на фактъ, указанном Лавуазье, мы спустимся въ экспериментальный анализъ живыхъ явлений, то увидимъ, что во всѣхъ тканяхъ, во всѣхъ органахъ кислородъ играетъ всегда роль возбуждателя физико-химическихъ основаній и составляетъ условие деятельности органической матеріи. Кислородъ проникаетъ животнымъ посредствомъ дыхания и обрашенъ кровью, распространяетъ жизнь во всѣхъ органахъ и во всѣхъ органическихъ элементахъ, раздѣляя имъ кислородъ, растворенный въ артериальной крови. Вотъ почему венная кровь, или липовая кислорода уменьшаетъ органические элементы, тогда какъ переносъ кислородной крови составляетъ единственный способъ оживления. Когда испускаетъ кислородную кровь въ мускулы, нервы, желваки, мозговую ткань, которая питаетъ женскую сна еще не погасла, она значительно ослаблена, то, подъ вліяніемъ этой кислородной кислоты, каждая ткань воспринимаетъ свои спеціальныя жизненныя способности. Мыслудъ принимаетъ опять свою способность сжиматься; движение и чувствительность возвращаются нервы, а мозговая способность вознаграждается. Висузка, напримеръ, кислородную кровь въ головную артерію обрабатываетъ собой, и видно, что настолько мало по малу возвращаетъ жизненныя способности мускуловъ, узломъ, нервомъ, но и мозговую; голова воспринимаетъ чувствительность, гланды наполняются, и животное проявляетъ глазами и головою движения, которыми видно становится волею.

Нога, подъ вліяніемъ кислорода, мы видимъ гораздо оживленіе въ мускулахъ, движения и чувствительность въ перепонкахъ, въ кожныхъ и нервныхъ тканяхъ; но когда открываемъ, что кислородъ возвращаетъ мозгу способность интеллигентности, это поражаетъ насъ, какъ нечто удивительное и непонятное. Въ сущности же это одно и то же, и то, что происходитъ въ мозгу, кажется намъ чрезвычайнымъ только потому, что мы смѣшиваемъ причины съ условиями феномена. Мы заранее считаемъ, что организмъ долженъ вѣдуть къ заключенію, будто матерія рождаетъ феноменъ, обнаруживаемые ее свойствами; мы инстинктивно отвергаемъ, чтобъ матерія могла сама собою думать и чувствовать. Действительно, какъ скоро мы признаемъ, что организованная матерія лишена способности самоорганизовательной, какъ бездуховная матерія, то она не можетъ имѣть объектнаго сознанія представляемыхъ ею феноменовъ.

Для физіолога, имѣющаго зѣрное понятіе о живыхъ феноменахъ, восстановление жизни и чувственныхъ понятій подъ вліяніемъ переноса кислородной крови, не имѣетъ въ себѣ ничего нормальнаго и удивительнаго; это бы удивало провинное. Действительно, мозгъ составляетъ механизмъ, составленный такимъ образомъ, чтобъ образовать интеллигентныя феномены при извѣстныхъ условияхъ. Если же у него отнять одно изъ этихъ условий, напримеръ, кислородъ крови, то, конечно, этотъ механизмъ не въ состояніи будетъ продолжать дѣйствовать; но если возвратитъ ему кислородное обращеніе крови съ надлежащими предосторожностями, какъ, напримеръ, надлежащую температуру, и если это восстановленіе сдѣлаютъ прежде, нежели мозговые элементы успѣютъ разлагаться, то мозговой механизмъ восприметъ свое нормальное отраженіе. Жизненный механизмъ, какъ механизмъ, нисколько не отличается отъ неодушевленнаго. Если, напримеръ, въ электрическихъ цепяхъ отнять у стѣбы дѣйствіе кислоты, то механизмъ перестаетъ бы дѣйствовать; но если восстановитъ содѣйствіе этой кислоты, то никакой не было бы причины, чтобъ механизмъ пересталъ дѣйствовать. Это не механизмъ бы, однако, думать, что причина, вызвавшая остановку, не имѣетъ и секунды состояла въ количествѣ кислоты, или въ свойствахъ мѣди, или въ той матеріи, которая

составляетъ стѣбку и козла механизма. Точно такъ, если мы видимъ возвращеніе интеллигентности въ мозгъ, или въ той физіоніи, которой возвращеніе кислородную кровь, недостающую ей, то наипросто видѣли бы въ этомъ доказательство, что чувство сознанія и интеллигентность состоятъ въ кислородѣ крови, или въ мозговой матеріи. Мы уже сказали, что жизненный механизмъ такой же пассивный, какъ и неодушевленный. И тотъ, и другой сдѣлаютъ только выраженіемъ идеи, создающей ихъ.

Самовъ, мы можемъ только подтвердить, что условия физико-химическаго опредѣленія столь же необходимы для минеральныхъ жизненныхъ явленій, какъ и для минеральныхъ. Сдѣлательно, мы не можемъ искать въ нихъ объясненій, которыми бы привели къ материализму.

ПЕТЕРБУРГСКІЙ ПИСЬМА.

Музыкальная школа Штейнграбера.—Французскіе спектакли.—Поль Форесте.—Местъ музыка.—Дернш и его роль.—Балаганъ Берга.

Нельзя не отнестись съ сочувствіемъ къ каждому полезному открытію и не пожелать, поэтому, понаого усилія музыкальной школѣ, учрежденной въ Петербургѣ профессоромъ Штейнграберомъ. Школа Борновскаго, условия которой извѣстны, не доступна для всѣхъ классовъ стодия, и въ особенности для людей небогатыхъ, которые до настоящаго времени, за ограниченными средствами, не могли имѣть хорошихъ учителей и изучать основательно правила игры и теорію музыки. Для большаго удобства воспитанниковъ, классы въ школѣ назначены утренніе и вечерніе. Предметами преподаванія будутъ всѣ инструменты (кларнетъ, флейта, альтъ, виолончель и черпонецъ), теорія музыкальнаго сочиненія, транспонировка нотъ (отдѣльная часть теоріи), Плата за изученіе музыки на одномъ изъ инструментовъ, или инаиъ, съ правомъ присутствовать въ классахъ теоріи, полагается самая низкая—6 рублевъ въ мѣсяцъ; желающіе же заниматься только теоріей, платятъ 3 рубля, а за уроки транспонировки нотъ 2 рубля. Преподаваніе хорошаго пѣнія (соло), хоромъ, а также и церковное, теорія музыкальнаго сочиненія, транспонировка нотъ (отдѣльная часть теоріи), плата за изученіе музыки на одномъ изъ инструментовъ, или инаиъ, съ правомъ присутствовать въ классахъ теоріи, полагается самая низкая—6 рублевъ въ мѣсяцъ; желающіе же заниматься только теоріей, платятъ 3 рубля, а за уроки транспонировки нотъ 2 рубля. Преподаваніе хорошаго пѣнія (соло), хоромъ, а также и церковное, теорія музыкальнаго сочиненія, транспонировка нотъ (отдѣльная часть теоріи), плата за изученіе музыки на одномъ изъ инструментовъ, или инаиъ, съ правомъ присутствовать въ классахъ теоріи, полагается самая низкая—6 рублевъ въ мѣсяцъ; желающіе же заниматься только теоріей, платятъ 3 рубля, а за уроки транспонировки нотъ 2 рубля. Преподаваніе хорошаго пѣнія (соло), хоромъ, а также и церковное, теорія музыкальнаго сочиненія, транспонировка нотъ (отдѣльная часть теоріи), плата за изученіе музыки на одномъ изъ инструментовъ, или инаиъ, съ правомъ присутствовать въ классахъ теоріи, полагается самая низкая—6 рублевъ въ мѣсяцъ; желающіе же заниматься только теоріей, платятъ 3 рубля, а за уроки транспонировки нотъ 2 рубля.

Мы горюемъ уже отъ убавствъ этой школѣ въ 3 № нашей газетѣ, гдѣ отъ привадовъ почти вполнѣ и тогда же упоминали о пользѣ, какую принесетъ это новое учрежденіе, особенно по достиженіи его для небогатыхъ людей, которые должны платитъ въ нашу консерваторію 150 рублевъ и деньги за полгода вперед, что, конечно, весьма стѣснительно. Въ правительствѣ и добросовѣстно предложденіи увеличенія школы мы уверены. Подробныя условия изложены въ объявленіи, разосланномъ горюдимъ жителямъ при адресахъ. Съ г. Штейнграберомъ публика наша имѣла уже случай познакомиться. Это часто прѣдъ въ клубѣ художниковъ и директировалъ тамъ оркестромъ, пока его не замѣнилъ молодой оркестръ садовой музыки, подвизавшіяся тогда въ Троицкѣ. На вербной пѣснѣ г. Штейнграберъ давалъ концертъ въ залѣ князя Голицына у Владимірскаго и заслужилъ несомнѣнное одобреніе своею правилою, осмысленною игрою на скрипкѣ. Мы ждемъ многого отъ этого замѣчательнаго теоретика и исполнителя.

—Открытіе французскихъ спектаклей послѣ года было самое банальное, потому что поставили пьесы, имѣющія огромный успехъ въ Парижѣ и, по отъзвѣ критиковъ, принадлежатъ дѣлу дѣлать, произведенія Зюль Оффенъ. Действительно, Поль Форесте пьеса хорошаго мысла, написана звучнымъ и часто меткимъ сти-

хамъ, третій актъ эротиченъ, но четвертый состоитъ изъ пѣній, расхолаживаетъ публику и даже смѣшитъ, что совсѣмъ нейдетъ къ моральному и благоугодному окончанію пьесы. Сюжетъ комедіи можетъ принадлежать ко всякому времени и пьеса не устарѣетъ и чрезъ нѣсколько лѣтъ. Поль Форесте, талантливый японистъ, любитъ молодую женщину, которая разведена съ мужемъ, Леою Жюльаръ, а отецъ хочетъ женить его на своей дочери, Камиллѣ. Камилла, узнвъ, что Форесте уводитъ Леою, и Поль, огорченный ее отъездомъ, женится на Камиллѣ, но какъ только встречается съ прежнею любовницею, въ немъ снова вспыхиваетъ страсть, несмотря на то, что Лео, съ отчаяніемъ отдался первому попавшемуся францу. Японистъ хочетъ бросить молодую жену и отъи, чтобъ сблизить за тою, кого онъ самъ называетъ куртизанкою. Камилла, узнавъ объ этомъ, хочетъ умереть, но Лео отказываетъ ей. Поль и выходитъ за франца, который имѣетъ успехъ только между балажными тандонцами. Пьеса производится тѣлою нечестивца и въ Парижѣ играется превосходно артистами Го, Делоне и Фаваръ; у насъ нельзя, къ несчастію, сказать того же. Наша трупа превосходна, но въ ней послѣ покойнаго Варле нѣтъ то убиты читатель ступаютъ: одинъ Борновскій, другой Мюллеръ, третий Стрель-Козловъ, третій Борновскій, какъ г. Дюпонъ, четвертый канцелярщикъ, какъ Дюдево, и потому выходитъ разносторонно, очень непріятна для слуха. Однако, публика должна быть благодарна, что въ послѣдніи съ послѣднимъ произведеніемъ французскаго драматурга, пьесы котораго, имѣетъ съ пьесами Дювѣ-сына и Сарду, производитъ всегда много шума и заставляють много толковать. Въ нихъ всегда есть что сказать.

Вотъ о драмѣ *La Vengeance du maris* нечего сказать, потому что въ ней мало смысла и разраженъ она тоже плохо. Молодой мужъ-дипломатъ оставляетъ жену одну въ Парижѣ, и когда возвращается чрезъ нѣсколько лѣтъ, то удивляется ее холодности. Однако, она одеваетъ себя такъ привѣрно, что ее нельзя подозрѣвать въ измѣнѣ. Близится день свадьбы, что это злое злое злое! Мужъ съчастливѣе одной молодой супруги, въ которую влюбленъ его пріятель, только не собираетъ на ней жениться, зная, что она была и безъ него. Главная цельъ счастья двукратно, а графъ вымываетъ на дуэль молодого человека, который его ранитъ опасно. Тогда графъ призываетъ жену, которая признается ему, что Алеса его дочь, и говоритъ, что для спасенія ее чести призываетъ Алесу свою любовницу и даетъ ей право въ отъѣздъ и состоитъ мѣсяцъ дома. Какъ ни старается Поль-Девѣ и г-жа Розе-Солье играть свои роли серьезно, но публика почему-то не вѣрива ихъ страданіямъ и отчаянію, и въ четвертое ихъ раздѣлительнаго драмы театръ былъ почти пустъ, что доказываетъ совершенное равнодушіе публики къ такимъ пьесамъ. Поль Форесте бранятъ, осуждаютъ Леою, считаютъ малъ шансонеркою Камиллою, подмываютъ, какъ неостепеннаго Бюбуръ, но, вѣстна, смотрятъ на пьесу какъ на одну изъ «Мнѣнія мужа» никто не упоминаетъ, точно его и не было.

Вѣмецкая опера оказалась пріятною повога госта, Теодора Дернша, который играетъ серьезно и convincingly роль съ одинаковымъ успѣхомъ. Его игра отличается простотою. Жаль только, что артистъ пріѣхалъ къ намъ въ такихъ предлогахъ, которые не содержатъ много большаго, но средства уже ослабѣла и ему трудно изобразить сильнаго героя. Въ пьесѣ «Der alte Magister» онъ выказалъ много чувствъ и увлекъ публику простотою игры. Тѣтъ старому ученому, беззаботному, добродушному вымыселу о немъ превосходно. Онъ забываетъ только о молодомъ человѣкѣ, котораго считаетъ своимъ сыномъ, радуется его успѣхамъ, совѣтуетъ ему увезти двукратно, которую не считаетъ выдать за него, наконецъ, даде выходитъ изъ зала за сына и признаетъ его противника. Дерншъ заслуживаетъ громкія рукоплесканія и вывозъ, что въ вѣмецкихъ спектакляхъ не такъ рутинно, какъ въ русскихъ, и означаетъ, что публика действительно доводила игрою артиста. Въ комической роли «Der Verschwiegene» виденъ Willemъ Дерншъ смѣлнлъ, только было видно утомленъ и у него провадало многого. Въ драмѣ пьесы «Mensch und Maschine» романтической комедіи «Spiel nicht mit dem Teufel» роль добродушнаго дурака исполняетъ онъ такъ же хо-

